

Горобченко С.Л.

КУРС НАУКА ЛОГИКИ ДЛЯ МЕНЕДЖЕРОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ ТРИЗ

НА ОСНОВЕ КОНСПЕКТА НАУКИ ЛОГИКИ ГЕГЕЛЯ

16+

Станислав Горобченко

**Курс Наука логики для
менеджеров с элементами ТРИЗ**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Горобченко С. Л.

Курс Наука логики для менеджеров с элементами ТРИЗ /
С. Л. Горобченко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Дистанционный курс "Наука логики для менеджеров" дает основы логико-диалектического мышления и построен на основе конспективного изложения Науки логики Гегеля с применением особого метода изучения, на базе комментирования. Для иллюстрации работы метода гегелевской диалектики и его применения к творческим практикам показано использование метода для разработок в Теории Решения Изобретательских Задач. Курс предназначен для менеджеров, стремящихся повысить уровень и культуру своего мышления и занимающихся в основном стратегическими разработками, где особенно важна роль применения мыслительных практик высшего порядка.

Содержание

Введение и руководство по изучению курса	9
Модуль 1. Предварительное понятие	19
1.1. Введение и задачи модуля	19
1.2. Предварительное понятие	30
1.3. Диалектические модели	34
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Моему отцу, подарившему мне в нужный момент книгу о Гегеле, посвящается.

ДЛЯ КОГО ЭТОТ КУРС

Многие вопросы осмысленной работы в управлении связаны с логикой и, особенно, с диалектической логикой. Как выясняется в процессе обучения, во многом вопросы успешного продвижения обучения упираются в понимание логических процессов и способности раскладывать поток явлений на логические составляющие. Простой набор понятий, таких как «объяснить», «проанализировать», «обосновать», постоянно натывается на сложности перехода от простых качественных определений на понятия с различными стадиями абстрактности. Выяснилось, что у каждого слушателя были заложены разные модели логического объяснения, от

Локковской модели комбинирования до диалектических, включая упразднение и снятие противоречий.

Тем не менее, дойти до уровня «рефлектирующего практика», тем более до еще более высокого уровня понимания абстрактного и выделения абстрактного в явлениях возможно, несмотря на все трудности понимания перехода понятий друг в друга, требований 3-х основных законов логики, диагностики понятий, особенностей применения логического аппарата.

Заняться диалектикой как прикладной логикой и инструментальным мышлением (а не теоретизированием) и приглашает этот курс. В курсе мы попробуем понять, как развеять трудности решения множества логических задач, и применим для этого понятия диалектической логики.

Основной формой изложения является комментарии к диалектической логике Гегеля. Причиной принятия именно Гегелевской логики стало то, что она до сих пор не устарела и способна дать значительно больше, чем какие-либо другие способы «озарений». Сотни раз движение явлений в природе и духе приводило к повторению одних и тех же фигур логики, пока Гегелю и другим великим мыслителям не удалось «высветить» ее и осознанно применить к анализу явлений.

Не менее важно и то, что до сих пор диалектика неинструментализирована и практически представляет собой набор философских понятий, часто не применимых к решению конкретных проблем. Устранить этот недостаток нам поможет инструментализация диалектических понятий с помощью методов ТРИЗ.

Подходы к обучению

Для того чтобы такая программа была работоспособна, мы используем следующие подходы:

- Подходы к обучению на основе принципов андрагогики (методы обучения взрослых).
- Специальные подходы к формированию заданий в дистанционном обучении, ориентированных на практическую деятельность учащихся или задания руководства.
- Работа в группах с постоянным рецензированием работ друг друга.
- Высокая профессиональная самомотивация на основе достижения практических результатов.
- Постоянная (24 часовая) поддержка тьютора.

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

Курс представлен модулями, содержит более 300 стр. текста, сопровождаемых рисунками, иллюстрациями, таблицами. По каждому модулю представлены кейсы и практические примеры использования представленных моделей и концепций. В курсе демонстрируются методы работы и теоретические модели, характерные для логического осмысления проблем и решений на основе ТРИЗ.

КАК БУДЕТ ПРОХОДИТЬ ОБУЧЕНИЕ

В рамках курса слушатели самостоятельно изучают учебно-методические пособия и стремятся применить учебные материалы в своей практике и профессиональной деятельности. Мы обеспечиваем тьюторскую поддержку (поддержка самообучения слушателей со стороны преподавателей-консультантов, имеющих большой практический опыт) в обучении. Результатом обучения являются навыки применения диалектических инструментов к своей деятельности.

ЧТО ДАСТ ЭТОТ КУРС?

Для слушателя

Профессиональное владение логическими приемами прикладной диалектики и способность к применению их в своей профессиональной деятельности. Самые талантливые будут способны решать наиболее сложные нестандартные задачи управленческого и технического плана.

Для компании

– Преданных компании специалистов и рабочие группы для выполнения сложных нетривиальных проектов

– Решенные задачи.

КАК ИЗВЛЕЧЬ ИЗ КУРСА БОЛЬШЕ?

За счет его кастомизации

Мы стремимся кастомизировать курсы. Для этого мы вводим примеры, задачи и кейсы, связанные с профессиональной деятельностью слушателей, усиливаем и углубляем те темы, которые в большей степени пригодятся слушателям в дальнейшем.

За счет предварительного формирования групп

Мы рекомендуем, чтобы слушатели приходили на обучение группами, и по мере обучения сразу же применяли бы вновь выученные инструменты к своим реальным проблемам.

За счет направленности на практические задачи

Результатом обучения могут быть решенные задачи по важным направлениям для слушателей.

За счет специализации

Для этого мы дополняем обучение другими модулями. Так, для более широкого понимания логики, применяемой в ТРИЗ, курс может быть дополнен модулями: "Современные подходы ТРИЗ – Системный, Функциональный, Семантический".

ПРОГРАММА И ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ КУРСА

МОДУЛЬ 1. ВВЕДЕНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ

Предварительное понятие. Первое отношение между мыслью и объективностью. Линейное и механическое понимание. Метафизика. Второе отношение мысли к объективности. Эмпиризм. Критический подход. Третье отношение мысли к объективности. Непосредственное знание. Разделение логики.

КЕЙС. ТРИЗ как прикладная диалектика.

МОДУЛЬ 2. УЧЕНИЕ О БЫТИИ

Качество. Бытие. Наличное определенное бытие. Для себя бытие.

Количество. Чистое количество. Определенное количество. Степень. Мера.

КЕЙС. Диалектический подход к прогнозированию развития компрессоров.

МОДУЛЬ 3. УЧЕНИЕ О СУЩНОСТИ

Сущность как основание существования. Чистые рефлексивные определения. Тождество. Различие. Основание. Существование. Вещь (объективация).

Явление. Мир явлений. Содержание и форма. Отношение.

Действительность. Субстанциональное отношение. Причинное отношение. Взаимодействие.

КЕЙС. Причинно-следственные цепочки

МОДУЛЬ 4. УЧЕНИЕ О ПОНЯТИИ

Раздел 1. О понятии вообще

Отдел 1. Субъективное понятие

Понятие как таковое. Всеобщее понятие. Особенное понятие. Единичное.

КЕЙС. Фрактальный маркетинг

Суждение. Суждение наличного бытия. Положительное суждение. Отрицательное суждение. Бесконечное суждение.

Суждение рефлексии. Сингулярное суждение. Партикулярное суждение. Универсальное суждение.

Суждение необходимости. Категорическое суждение. Гипотетическое суждение. Разделительное суждение.

Суждение понятия. Ассерторическое суждение. Проблематическое суждение. Аподиктическое суждение.

Умозаключение. Умозаключение наличного бытия. Первая фигура Е-О-В. Вторая фигура В-Е-О. Третья фигура Е-В-О. Четвертая фигура В-В-В.

Умозаключение рефлексии. Умозаключение всякости (Е-О-В). Умозаключение индукции (В-Е-О). Умозаключение по аналогии (Е-В-О).

Умозаключение необходимости. Категорическое умозаключение (Е-О-В). Гипотетическое умозаключение (О-Е-В). Разделительное умозаключение (Е-В-О).

КЕЙС. Диалектика системного оператора.

Отдел 2. Объективность

Механизм. А. Механический объект. В. Механический процесс. Формальный механический процесс. Реальный механический процесс. Продукт механического процесса. Абсолютный механизм. Центр. Закон. Переход механизма.

Химизм. Химический объект. Химический процесс. Переход химизма.

Телеология. Субъективная цель. Средство. Выполненная цель.

КЕЙС. Этапность и диагностика диалектических переходов в технических системах на ранних этапах развития.

Отдел 3. Идея

Жизнь. Живой индивид. Процесс жизни. Род.

Идея познания. Идея истины. Аналитическое познание. Синтетическое познание. Дефиниция. Подразделение. Теорема. Идея добра.

Абсолютная идея.

КЕЙС. О возможностях семантического подхода и семантика в логике АРИЗ.

МОДУЛЬ 5. ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

Диалектическое исследование. Необходимость инструментального подхода. Переход от высших абстракций к алгоритмам. Практические алгоритмы. Алгоритмы для общемыслительной деятельности. Алгоритмы для гуманитарных исследований. Алгоритмы для исследований в технике.

Введение и руководство по изучению курса

ЗАЧЕМ МЕНЕДЖЕРУ СИЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ?

Когда я учился в университете менеджмента, меня всегда интересовало, как различные группы студентов делали выводы при решении управленческих задач и что при этом говорили тьюторы. Как выяснялось, во многом вопросы упирались в понимание логических процессов и способность раскладывать поток явлений на логические составляющие. Простой набор понятий, таких как «объяснить», «проанализировать», «обосновать», постоянно наткнулся на сложности перехода от простых качественных определений, выражаемых простой фразой: «что вижу, то и пою», на понятия с различными стадиями абстрактности. Выяснялось, что у каждого ученика были заложены разные модели логического объяснения, от Локковской модели комбинирования до диалектических, включая упразднение и снятие противоречий.

Тем не менее, дойти до уровня «рефлектирующего практика», тем более до еще более высокого уровня понимания абстрактного и выделения абстрактного в явлениях удавалось немногим. Уж слишком много сложностей перехода понятий друг в друга приходилось преодолевать. Зачастую, не только непонимание логики движения понятий, но и простое незнание 3-х основных законов логики приводило студентов в состояние постоянного замешательства. А если говорить о диагностике понятий, того, на каком уровне применять тот или иной логический аппарат, являлось в таких условиях не только трудным, но и практически невозможным.

В литературе мы встретим подходы с точки зрения трех основных законов логики и математических моделей, и с точки зрения различных моделей мышления, которые, так или иначе, соответствуют предмету. Однако найти систему, которая в большей степени отвечает пониманию процесса познания, исследованию проблемы с учетом множества противоречий, и возможность применить ее на деле управления, весьма трудно. И, к сожалению, частным моделям мышления это не под силу. Тем более отсутствуют в практике менеджеров способы нахождения путей, которые смогли бы или продиагностировать или спрогнозировать ситуацию. Это ставит перед нами определенную задачу: главное внимание мы уделим тому, как рождается и объективируется мысль в управленческих действиях и решениях.

Чтобы немного развеять трудности решения подобных логических задач автору пришлось засесть за учебники логики, пытаясь понять все эти премудрости. Наиболее эффективным оказались понятия диалектической логики. Приведенный ниже подход свидетельствует о том, как можно применять понятия диалектической логики к анализу для целей менеджера и применять их в жизни.

Основной формой изложения стала комментарии и трактовка диалектической логики Гегеля в понятиях и примерах менеджмента. Причиной принятия именно Гегелевской логики стало то, что она до сих пор не устарела и способна дать значительно больше, чем какие-либо другие способы «озарений». Сотни раз движение явлений в природе и духе приводило к повторению одних и тех же фигур логики, пока Гегелю и другим великим мыслителям не удалось «высветить» ее и осознанно применить к анализу явлений.

А то, что она не устаревает на протяжении уже более 200 лет, следует из слов Ленина, который еще в свое время говорил, что «...даже через 50 лет после смерти Маркса никто из Марксистов не применял диалектическую логику к анализу процессов. Следовательно, никто из Марксистов так до конца и не понял учение Маркса...».

При этом целью пособия является не философствование и не диспут между материалистами и объективными идеалистами, а попытка найти и изучить пути рождения нового знания через диалектический процесс и тем самым вооружить менеджеров не субъективными и полупырическими представлениями на основе «богатого опыта», а дать верный путь, которым и должны пойти товарищи...

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ ХАРАКТЕР МЫШЛЕНИЯ МЕНЕДЖЕРОВ

Мы хотели бы начать с обсуждения характера мыслительной работы менеджеров и изменений, которые она претерпела в последние годы. Особое внимание мы уделим необходимости понимания основ понятийного мышления, освоения понятийного аппарата диалектики и логико-диалектического метода. Мы предлагаем Вам подумать о том, как внешние изменения влияют на понимание проблем и ваши способности к их решению. Рассмотрение перечисленных вопросов поможет Вам понять, а нам объяснить, как спроектирован данный курс.

В какие бы исторические времена не работал менеджер, будь то начало истории или сегодняшний день, его мышление определяло его возможности в решении проблем. Все его действия – планирование, организация, руководство, координация и контроль – напрямую связаны с тем, как он умеет фиксировать события, облекать их в понятия, выстраивать логические конструкции, способные описать, объяснить, и аргументировано обосновать принимаемые решения.

На каждый исторический момент управленческой реальности действовали свои, характерные для того времени модели и технологии мышления. Наверное, уже с первых общин и до хорошо описанных организованных действий народа Израиля в изгнании под руководством Моисея, можно продемонстрировать примеры того, как сильное мышление находит свое воплощение в управленческих структурах, выстраивании иерархий, оценке продвижения информации. Но они во многом связаны со способностями к формированию логических определений, выводов, разделении Всеобщего, Особенного и Единичного и пр., заключающегося в хорошем знании реальности жизни систем, даже если это только подразумевается.

В связи с промышленной революцией, ознаменовавшей переход от ремесленного к массовому производству, и ростом размеров предприятий возникла потребность в идеях повышения эффективности управления и совершенствования организации труда. Это родило необходимость выделения специфической, "думающей" области управления в отдельную профессию. Говоря словами Аристотеля, отделение умственного от физического труда равносильно тому, как впервые активная форма стала управлять содержанием.

В Великобритании представление о менеджменте как самостоятельной профессии получило распространение во время первой мировой войны. При этом посты менеджеров создавались для осуществления контроля над цеховыми мастерами. Роль способности к рефлексии, способности осмысливать происходящее, находить ему верное понятийное объяснение начала возрастать. Решения, принимаемые менеджерами, должны были носить осмысленный характер, оправданный логикой ведения процесса, его внутренними причинно-следственными связями и пр.

Значительное влияние на представление о том, как должен мыслить менеджер, оказала после первой мировой войны, деятельность Фредерика Тейлора. Тейлор пытался найти решения проблем американских фирм, которые разворачивали массовое производство, располагая рабочей силой, составленной преимущественно из иммигрантов с плохим знанием английского языка и весьма неровным уровнем образования. Тогда по Тейлору роль менеджера заключается в том, чтобы найти единственный лучший способ выполнения каждого фрагмента работы. Менеджер должен точно определить, как следует выполнять работу, полностью лишив работников свободы выбора и непосредственно связать оплату с объемом выпуска для стимулирования высокой производительности. Переводя этот подход на логический язык, мы видим, как ему приходилось разрабатывать процедуры, когда бы Всеобщее управляло бы бытием Единичного, имеющего всего лишь начальную форму непосредственности, и делать это через формирование наиболее жестких связей и отношений, где Всеобщее – миссия и требования Всеобщего (фирмы) способно было бы создать активную форму и активировать пока еще бесформенное содержание.

С появлением крупных организаций, которые были построены по функциональному принципу и располагали многочисленным центральным аппаратом, родилась новая разновидность менеджеров среднего звена. Они имели функциональную специализацию и слабо контактировали с производством. С появлением децентрализованных многодивизиональных организаций численность менеджеров среднего звена значительно возросла в результате дублирования функциональных подразделений головного офиса в каждом филиале и увеличения количества иерархических уровней. В этом движении была заметна определенная логика развития. Требования Всеобщего рождали возможности роста функционального Особенного для того, чтобы еще пока несущественное "бытие" каждой единичности – сотрудника имело свое место в общей структуре жизни объединяющего их целого – фирмы. В тоже время насыщение внутренним содержанием Особенных подразделений в связи с Всеобщим изменением необходимости к большей гибкости, как определяющей идеи рынка того времени безусловно приводило к необходимости внутреннего разделения и росту содержательности и своего "для себя бытия" отдельных дивизионов.

Позднее произошло еще одно радикальное изменение ролей менеджеров. Большинство организаций столкнулось с ускоряющимися изменениями во внешнем окружении. Рынки становились интернациональными, технологии совершенствовались, а под воздействием социальных изменений повышались ожидания потребителей и наемных работников. Перед большинством организаций встала проблема быстрого реагирования на ускоряющиеся рыночные и социальные изменения. В связи с необходимостью быстро реагировать на сигналы, приходящие из внешнего окружения, потребовалось усиление координации действий менеджеров среднего звена различной функциональной направленности. Но в основном потребовалось усиление их возможностей к мыследеятельности, когда бы они смогли быстро и эффективно решать проблемы. Само понимание проблемы при этом изменяется и насыщается мыслительными операциями по их определению и применению мыслительных инструментов. Чем совершеннее мыслительный инструментарий, тем эффективнее и решение.

Сейчас метафизические воззрения на процесс логического определения и решения проблем, как и простое накопление опыта (эмпиризм) или простая критика со стороны устаревших управленческих теорий постепенно уходит. Современную картину процесса управления, если она следует старым представлениям или эмпирике, можно описать как бесконечный хаос, переходящий в т.н. дурную бесконечность. Примером может служить следующая цитата из работы Стюарт (Стюарт, 1988).

"Возникает образ человека, живущего в вихре деятельности, в котором через каждые несколько минут приходится переключать внимание с одной темы, проблемы ... на другую. Возникает образ неопределенного мира, в котором релевантная информация включает в себя слухии спекуляции... Образ менеджера, который сидит и спокойно контролирует, сменился образом менеджера, зависящего, помимо своих подчиненных от множества людей, с которыми он должен завязать взаимовыгодные отношения и обязанного учиться торговать, договариваться и находить компромиссы".

Это описание, основанное на результатах масштабного исследования работы менеджеров в 80-е годы 20-го века, представляется даже еще более справедливым в начале 21 века.

Скорость управления посредством иерархий перестала удовлетворять компании. Менеджеры все более и более нуждаются в новых технологиях мыследеятельности и без посредничества вышестоящих руководителей, своей надсистемы. Менеджеры как часть системной иерархии должны приобрести свое полное насыщенное знаниями и обогащенное новыми мыслительными практиками содержание, способное дать им фору перед теми, кто остановился на "большом опыте" или на одностороннем линейном мышлении.

В этом небольшом отрывке хорошо описано, как теперь не только Особенное, воплощающееся в менеджерах среднего звена, но и более низкие уровни, вплоть до Единичного, должны

насыщаться своим внутренним содержанием, чтобы суметь работать в таких условиях, как они должны иметь самостоятельность, "для себя бытие", которое позволяет им лучше реагировать и иметь свою силу и обнаруживать ее для решения проблем. В управленческой науке это называется делегированием полномочий, но как видите, мы можем увидеть в этом и силу действия диалектических определений. Способность к познанию в этой игре стихий еще больше возрастает. Жесткие иерархии сменяются на те, где каждый уровень подчиняется общей цели, но при этом не теряет свою свободу и самостоятельность. Этот уровень при рассмотрении в понятиях логико-диалектического метода, который мы в дальнейшем будем исследовать в курсе, является ведущей линией развития реальности менеджерского бытия.

Необходимость повышения уровня мышления особенно остро стоит в стратегическом менеджменте и маркетинге, где уровень оперирования понятиями и категориями приближается к высшим абстракциям. И здесь, где часто приходится опираться исключительно на правильные мыслительные конструкции для того, чтобы заглянуть в будущее или оценить настоящее, не обойтись без понимания основ диалектической логики и умения оперировать ее понятиями и категориями.

Способность менеджера пройти по всей цепочке решения проблемы и формирования управленческого решения, напрямую связана с теми моделями мышления, которые в бесконечном потоке больших и малых управленческих событий придадут ему уверенность в верном направлении мысли. В конечном итоге, они дадут возможность его фирме правильно построить стратегию, определить истинные противоречия в работе подразделений, выявить закономерности в пене явлений, найти содержательность в словах подчиненных и придать им активную форму в виде приказов, направляющих к выполнению абсолютной идеи – миссии фирмы.

Все это имеет важные последствия для развития мышления менеджеров. Во-первых, изменились требования к особенностям их мышления. Им приходится ощущать себя одновременно во всех ипостасях – как более высокого ранга, так и более низкого, говоря языком диалектики, развивать в себе способности к видению себя как выразителя Всеобщего, так и Особенного, и Единичного. Это также и умение разрешать противоречия, находить общую основу и основание для деятельности с партнерами, поставщиками или потребителями. Это также и умение различать особенности становления и развития и связи с сегодняшним бытием организации, видеть, что еще является всего лишь агрегатом из разных частей, какие части уже приобрели свою сущность и готовы к дальнейшему продвижению к целому. Например, это важно для анализа работы отделов, планирования реорганизации структур, слияний и поглощений.

Достижение результатов возможно только во взаимодействии с людьми, властью над которыми обладает менеджер. Это в высшей степени зависит от навыков правильного выделения моментов действительности, отделения существенного от несущественного, понимания логики развития событий.

Жизненно важное значение приобрели навыки поиска, сбора и анализа информации из обрушивающегося на нас огромного и хаотичного потока данных, событий, разнородных фактов. В турбулентном окружении менеджеры должны научиться выделять, отфильтровывать и синтезировать большие объемы зачастую сомнительной и противоречивой информации, преимущественно разнокачественной. Без понимания основ науки познания и логики восхождения от внутренне неистинного к истине это представляется невозможным.

Во-вторых, стало недостаточным быть узким специалистом, досконально знающим только свою часть организации. Сейчас требуется умение видеть управленческие проблемы с разных сторон, видеть противоречивость их интересов в развитии, и, конечно же, уметь их решать. Для результативного принятия решения менеджеры должны уметь синтезировать имеющиеся у них положительные знания и переходить от внутреннего позитивизма (спр.: Позитивизм – это философия, основанная на вере в то, что познание истины и совершенствование человека и общества возможны только через позитивные силы и процессы.)

тивизм, позитивное мышление – мышление, основанное только на имеющихся фактах, эмпиризме) к логико-диалектическому мышлению.

На все эти вопросы отвечает курс Наука логики для менеджеров.

РУКОВОДСТВО К ИЗУЧЕНИЮ КУРСА

Добро пожаловать на дистанционный курс дополнительного профессионального образования НАУКА ЛОГИКИ ДЛЯ МЕНЕДЖЕРОВ. Мы приглашаем Вас погрузиться в мир диалектической логики. В руководстве мы описываем курс и разъясняем избранный нами подход к обучению. Кроме того, мы постараемся снабдить Вас рекомендациями, которые помогут изучать этот курс наиболее результативно. Для этого мы предоставим Вам в дальнейшем учебно-методическое пособие и будем снабжать Вас полезными материалами, повышающими Вашу эффективность в освоении материала.

После изучения этого курса Вы должны быть способны

- описать цели курса
- оперировать основными понятиями логико-диалектического метода
- применять диалектический подход к решению управленческих проблем.

ЦЕЛИ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ КУРСА

Задайтесь вопросами и возможно, потратьте несколько минут на то, чтобы записать на свободном месте или в комментариях, которые Вы будете вести в этом пособии, основные цели, которые Вы хотите достичь в результате изучения этого курса.

Например, Вы могли бы начать с чего-то вроде следующего – "повысить квалификацию", "это интересно", "лучше разбираться в вопросах решения проблем", или даже "повысить шансы служебного продвижения". Все это вполне разумные цели. Возможно, Вы включили в ваш перечень цель повысить свою управленческую результативность. В этом подразделе мы указываем цели, которые наиболее часто показывают управленцы. Познакомьтесь с ними и затем вернитесь к своему перечню и сделайте заметки о том, насколько эти цели согласуются с Вашими целями. Возможно даже, что Вы пожелаете скорректировать свой перечень целей. Мы надеемся, что наш замысел, по крайней мере, отчасти, соответствует тому, чего Вы хотите достичь. Или будет лучше, если Вы объективируете свои мысли и потратите некоторое время на обсуждение возможных несоответствий с Вашим тьютором, коллегой или другом.

Проектируя этот курс, мы исходили из предположения о том, что менеджеру в 21 веке недостаточно иметь просто управленческие знания и мыслить только категориями опытного знания данной области. Хотя Вы найдете примеры из управления, однако, главный акцент неизменно делается на том, как найти решения на основе предлагаемых наиболее общих подходов к познанию и осмыслению происходящего, в т.ч. и для решения сложных управленческих проблем.

Мы будем как бы обрабатывать исходный проблемный материал мыслительными инструментами, чтобы продвигаться по ступеням познания, уточняя, и дополняя материал, придавая ему структуру, задавая ему правильный понятийный аппарат, пока он не прояснится полностью и из абстракции или туманной серости не превратится в цельное и конкретное содержание.

Наша первая учебная цель – помочь Вам понять, как различные моменты, составляющие нашу объективность, способствуют выполнению более общих задач познавательно-творческой деятельности, в т.ч. и решению управленческих задач и проблем.

Для достижения этой цели, курс разделен на блоки-модули, каждый из которых посвящен определенной общей теме. Материалы каждого блока объединены общей темой. Блок 1 – это Бытие, блок 2– это Сущность, Блок 3 – Понятие. В блоке 1 Бытие обсуждается зарождение, становление и развитие бытия объектов в характерном для Гегеля наивысшем уровне абстрак-

ции. В Блоке 2 Вы получите представление о переходе бытия в сущность и становлении понятий сущности. Блок 3 показывает переход от объективного бытия к субъективному отражению действительности и становление идеи.

Мы рекомендуем Вам изначально сосредоточиться на планировании и исследовании реальной управленческой проблемы, на свой выбор, в которой Вы попытаетесь применить полученный багаж знаний. Это предоставит Вам возможность попрактиковаться в применении представленных мыслительных инструментов и аспектов, с которыми Вы познакомитесь.

Мы также рекомендуем вести конспектирование каждого блока с привязкой показанных моделей мышления к вашей практике. В каждом блоке присутствуют комментарии, блок-вставки и кейсы, которые демонстрируют применимость материалов логики к решению практических задач или демонстрируют современное состояние данных концепций мышления, особенно их использование в ТРИЗ. Тогда Вам удастся лучше понять связи и противоречия между сторонами объектов, которые Вы рассматриваете в вашей практике.

Вторая учебная цель курса связана с практическим применением материалов. Мы хотим помочь Вам понять, как применять диалектические модели в Вашей работе. Для этого Вы должны будете выбрать некоторую проблему, к которой попытаться применить полученные Вами знания. Вам предстоит многократно подумать о том, как применить представленные в курсе материалы к своей работе.

Мы также рекомендуем Вам пытаться проводить небольшие исследования самостоятельно, например, уточняя сложные термины и понятия, приведенные в курсе. Для этого мы предполагаем, что Вы сможете взять на себя обязанность по изучению рекомендуемой и дополнительной литературы. Среди них мы отметим работы А. Войтова, С. Труфанова, В. Петрова, О. Анисимова, цитаты из работ которых Вы часто встретите в материалах курса. Основные работы этих авторов приведены в списке рекомендуемой литературы. Это позволит Вам накопить солидный запас знаний о практике логико-диалектического анализа вашей деятельности и интерпретации работы вашей организации с точки зрения моделей, приведенных в курсе.

Мы также рекомендуем делать записи в пособии, представляющее данный курс, с целью того, чтобы он стал для вас рабочей тетрадью, и Вы могли бы обращаться к нему еще долгое время после изучения материалов.

Еще одной нашей целью является помочь Вам распространить свое понимание проблем через призму логико-диалектического подхода за пределы вашей организации и, возможно, использовать в своей повседневной жизни. Это также позволит Вам глубже освоить ведущие тематические линии курса и максимально использовать опыт, полученный в результате освоения материала курса.

Но самое главное, что курс призван помочь Вам развить навыки анализа, размышлений и принятия решения. Как было отмечено выше, время на размышления для большинства современных менеджеров является самым дефицитным ресурсом. И в курсе в самой общей форме Вы найдете множество схем для логико-диалектического анализа происходящего. Вместе с тем, мы настаиваем и на огромной важности размышлений, чтобы пристрастие к действию в управленческой работе не затеняло и не вытесняло необходимость вдумчивого анализа. Вам предстоит применять разносторонний подход к сложным проблемам вместо того, чтобы спешно прибегать к непродуманным упрощенным решениям.

Хотя Вы обнаружите в курсе материалы, глубоко рассматривающие отдельные разделы диалектической логики, мы не стремимся превратить Вас в эксперта по логическим дисциплинам. Мы представляем материалы на уровне, который позволит Вам вести содержательные диалоги со специалистами, но результативно обрабатывать их, применяя диалектические модели.

Наиболее важные цитаты из Гегеля приведены прописными буквами. Мы выделили те фразы, которые наиболее близко подчеркивают практическую и инструментальность познания. Эти фразы в основном выбирались из текста Науки логики Гегеля и цитируются в данном

пособии. Некоторые изменения в приведенных цитатах связаны исключительно с попыткой более ясного изложения для современного читателя и никоим образом не изменяют смысл написанного Гегелем. Заглавными буквами выделены понятия и определения, несущие наиболее важную составляющую смысла или контекста.

Мы попытались в большом количестве использовать схемы, поясняющие положения Науки логики. Они взяты из многочисленных источников – работ С.Н. Труфанова, Анисимова О.С., Александрова Н.Н. и др., занимающихся разработкой схем мышления и использующих для этого логику Гегеля.

Вступительной или заключительной схемой по многим главам выступает метатреугольник, отображающий главные понятия главы, и связывающий их в единую замкнутую треугольную фигуру. Хотя Гегель чаще говорил о круге, однако, функциональную направленность воздействия понятий между собой в их связи, по нашему мнению, лучше отображает треугольник. Именно поэтому ему и отдано предпочтение.

Глоссарий, приведенный в конце пособия, позволит Вам быстро ориентироваться в достаточно сложных понятиях Гегелевской диалектики. В нем приведены основные термины и определения, встречающиеся в пособии, и дано их расширенное толкование.

Итак, подводя итоги, отметим, что в результате изучения курса Вы можете:

- понимать терминологию, владеть понятийным аппаратом логико-диалектического метода Гегеля – обрабатывать исходный проблемный материал в мыслительных инструментах и понятиях диалектики

- развить навыки анализа, размышлений и принятия решения в понятиях диалектической логики

- углубить свое понимание связи мышления и управленческой науки и решения проблем и понять, как применять концепции, представленные в курсе к вашей конкретной деятельности.

Мы начали этот раздел с описания основных изменений в характере мыслительной деятельности менеджеров. Основываясь на данном описании, мы показали требования, предъявляемые к мыслительным навыкам менеджеров 21 века, и продемонстрировали, как они связаны с учебными целями этого курса. Конкретную информацию о том, как планировать свое время при работе над курсом, распределять нагрузку, как лучше изучать столь трудный материал, Вы можете получить в ходе обучения у вашего тьютора по реквизитам, приведенным в конце книги.

Желаем Вам удачно освоить материалы курса. Мы надеемся, что он будет стимулировать Вас к достижению вершин мыслительных практик, доставит удовольствие и окажется истинно полезным для Вашей работы менеджера.

Теперь мы немного расскажем о методе освоения материала. Это метод комментирования. Почему принят именно он, Вы узнаете ниже.

О КОММЕНТИРОВАНИИ КАК МЕТОДЕ ПОЗНАНИЯ

Комментирование как метод познания родился не сегодня. Он родился еще в средние века, когда Библия часто сопровождалась комментариями и в монастырских библиотеках можно и сейчас найти множество библейских текстов с исчерканными по полям заметками, комментариями теологов и простых читателей, желающих освоить слово божье. Свое развитие комментирование нашло в специализированных техниках конспектирования, позволяющих найти основные мысли текста, создать его схемы, выделить главное в разрезе рассмотрения материала и тем самым улучшить его практическое освоение.

Предлагаемое пособие является особым типом реконструкции взглядов великого мыслителя. В рамках вводимой в том или ином модуле или разделах темы выстраивается "цитатный ряд", позволяющий углубиться в мысли Гегеля, выраженные в его тексте.

Мы сознательно подбирали те фрагменты, которые связаны как можно более полно с особенностями мыслительных рядов управленцев, которые читаются наиболее легко, но сохраняют достаточно точно и полно самосодержание его мысли. Поэтому "цитатные ряды" предстают как краткое изложение материала словами Гегеля. Вам, нашим слушателям это дает несомненную возможность познакомиться с мыслью и формой выражения мысли великого мыслителя. Некоторые микрофрагменты объединены в значительные по содержанию и объему цитирования цельные фрагменты, что обусловлено тем, что мысль автора является самостоятельной и не требует трактовок. Если течение мысли так или иначе нарушалась, то мы вводили связующие предложения, чтобы дать Вам возможность получить связное представление о развитии темы Гегелем. Гегель как бы говорит сам за себя.

Выбранные нами фрагменты комментируются так, чтобы примеры были наиболее подходящими для управленческой и менеджерской практики. Здесь Вы найдете примеры из реальности компаний, маркетинга и управления. Во многом мы представляем трактовки диалектических моделей и их проявление через концепции и модели менеджмента. Нас интересовало в большей степени выявление инструментов, которые помогли бы Вам в вашей мыслительной практике.

Самой значимой тематической линией комментирования оказывалась линия объективной диалектики и логики понимания объективных систем. Мы постарались вводить тематические линии по содержанию, по средствам анализа развития чего-либо – человека, общества, организации, системы в рамках нахождения диалектического движения материала. Это также должно послужить развитию у Вас способностей к рефлексированию и диалектическому освоению имеющегося перед вами проблемного материала.

Вопрос перевода с вершин философского осмысления в понятную для менеджеров реальность решалась нами в виде рабочих примеров, дополнительных привлекаемых материалов в виде блок-вставок и кейсов, демонстрирующих применение диалектических моделей для реальности управленческой практики. Нашей задачей было в основном создать для Вас возможности для сущностного генезиса высших форм мышления и их освоения, показать систематическое движение раскрывающей содержание познания мысли Гегеля. Тем более что по богатству содержания Гегель остается рекордсменом.

Одновременно Вы увидите и общую онтологическую панораму, где разнообразность бытия переходит в различие и конкретность сущности и отображается в понятии, и где между ними теряется столь привычная нам граница между объективным и субъективным. Это важно понять всем, кто размышляет о развитии "чего-либо". Ведь, прежде всего, развитием интересуется управленческая практика, управленческое консультирование, экспертиза и т.п. в рамках общедвижения к совершенствованию и развитию управления, придания управленческой деятельности нового качества и профессионализма мышления.

Метод комментирования, выраженный в виде конспекта наиболее значимых для управленческой практики положений и мыслей, позволяет приобрести гарантию того, что Вы не ошибаетесь в выборе мыслительных техник и имеете твердую опору в конкретных мыслях, выраженных в виде цитат. Ваши пометки, замечания и комментарии к конкретным положениям и комментариям, связывающим диалектическую логику с управлением, вашими задачами и профессиональной деятельностью, сделают ваш будущий конспект неоценимым рабочим инструментом в будущем. Управленец, а тем более – консультант, эксперт, должен иметь общие ориентиры в сущности развития, его механизмах, путях развития организационных систем, развития групп, общностей, и т.п. Это позволяет иметь как бы один для всех слой средств согласования идей в управленческих ситуациях.

Технология комментирования предполагает и сводные комментарии по темам, сгруппированных по линиям концептуальных идей, соответствующих раскрытию механизмов развития понятия. Слушатель может иметь перед собой достаточно полный и значительный для

тщательного анализа важнейших понятий материал для совершенствования логико-диалектического мышления. Благодаря цитатам из Гегеля, мы надеемся, что Вы почувствуете давление истории и значимость приведенных положений для роста и углубления своего понятийного аппарата, научитесь мыслить в понятиях диалектической логики.

Приведенные материалы, вместе с их обсуждением, трактовкой, реализуют лишь подготовительную функцию. Качество и быстрота движения к сущности и понятиям зависит от системности в работе с таким трудным и концептуальным материалом. Комментарии остаются часто единственным способом работы с подобным трудным текстом. Обзор идей и комментариев их содержательности готовит Вас к углубленному пониманию конструкций Гегеля – его диалектики. Только чувствуя содержание идей Гегеля и его "наследников", можно оценить и саму конструкцию методологии.

В то же время конструкция Гегеля сама содержит в себе порождающий принцип, знаменитый "метод Гегеля", его учение о понятийном мышлении, "самораскрытии понятием своего содержания". Поэтому при комментировании значительное внимание уделяется выделению понятий и их развитию. Рассмотренные тематические линии дают достаточно полное и убедительное представление о тех требованиях к мышлению, которое претендует на приобщенность к истине. Ведь до сих пор взгляды Гегеля остаются наиболее глубокими в рефлексии мышления. Строгость понятий Гегеля их построение с опорой на себя затрудняет задачу комментирования, но сам метод мышления в понятиях несет в себе, по своей содержательной основе, сущность развития. Метод и развитие совмещаются в единый комплекс сущностного мышления. Поэтому без комментирования не обойтись.

В комментировании мы также постарались показывать и дефекты мышления, связанные с недостаточной соотнесенностью многих форм "рассудка" с подлинным или сущностно (истинно) ориентированным мышлением. Другой важной частью комментирования являлось выделение панорамы развития моментов познания бытия, сущности и понятия, продемонстрировать именно последовательные ряды усложнений, "лестницу уровней". Это, говоря акмеологическим языком, дает основание для роста качества мышления и достижения вершин интеллектуального потенциала, где понятийное мышление составляет высшее в развитии мышления.

Как осуществляется наше комментирование содержания мысли Гегеля? Обычно комментатор выставляет свою линию мысли, привлекая авторов в качестве иллюстрирующих прототипов этой мысли. В худшем варианте он сочетает иллюстрирование с фрагментами в реконструкции мысли авторов, и размышлением, не имеющим свой сквозной лейтмотив. В нашем случае мы демонстрируем реконструкцию мысли Гегеля для понимания и развития понятийного мышления для конкретной области – управления.

Поэтому мы всего лишь продолжаем тексты Гегеля, обрамляем содержание в полезные примеры, дополнения и уточнения и через комментарии помещаем "его" и "нашу" мысль в единое течение мысли. Мы не ставим задачу оценки, доказательства версий Гегеля, поскольку столетия интуитивного или осознанного применения диалектики доказали ее эффективность и не требуют оценки. Мы оставляем слушателя в самостоятельном тлении мысли Гегеля, давая ему возможность читать тексты-фрагменты из Гегеля и отдельно комментарии и самостоятельно синтезировать текст для себя.

Естественно, что мы уделяли внимание, хотя и далеко не везде, форме выражения мысли и применяли средства изобразительной схематизации. При этом мы пользовались наиболее приемлемыми средствами схематизации, такими как метатреугольник, который предназначен для выявления наиболее общих и существенных связей в реальности, ее анализа или размышлений. Тем самым, форма выражения мысли приобретает инструментальную направленность и становится удобной для помещения в поле аргументации и доказательства. Такой подход повышает понимаемость трудного для восприятия текста Гегеля и в то же время выражает саму

сущность метода Гегеля через концептуально-технологические схемы. Это особенно работает тогда, когда нужно выйти за рамки субъективного произвола движения языковой мысли и придать максимальную понятийную направленность этой мысли.

Вся конструкция текста "вступление – цитатный ряд – комментарии" удобна для перехода в любой момент к каждому из них, в зависимости от особенностей чтения, характерному для конкретного читателя.

Модуль 1. Предварительное понятие

1.1. Введение и задачи модуля

Модуль 1 дает представление об обычных способах мышления, которые характерны для рассудка. В нем Вам предстоит познакомиться с тем, какие бывают виды познания, что в них является недостаточным для того, чтобы признать такой вид познания разумным.

Мы рассмотрим 3 основных подхода к познанию:

- Метафизика как первое отношение мысли к объективности
- Эмпиризм и критический подход как второе отношение мысли к объективности
- Непосредственное познание как третий подход мысли к объективности

В результате ознакомления с модулем 1 у Вас должно появиться понимание того, какие бывают типы познания и на каких типах отношений мысли к объективности они основываются. Вы должны научиться видеть, как они связаны с вашей повседневной и профессиональной деятельностью в менеджменте и какие могут превалировать в вашей области. В этом Вам помогут показанные в модуле традиционно используемые концепции менеджмента и маркетинга.

Кроме того, Вы узнаете об известных диалектических моделях, которые покажут, как продвигается познание в диалектических подходах. Эти модели, так или иначе, скрыты в тексте Гегеля и мы будем рекомендовать Вам использовать методы схематизации, чтобы научиться видеть их в изучаемых материалах.

Приведенные кейсы и блок-вставки дополнительного материала будут способствовать тому, чтобы Вам удалось понять и научиться распознавать в реальности те или иные особенности встречающихся Вам на пути познания и творческой деятельности типов мышления.

Итак, мы начинаем, хорошего Вам путешествия в чертоги разума!

КТО МЫСЛИТ АБСТРАКТНО?

Роль мышления, как самого главного инструмента познания реальности или внутреннего мира, безусловна. Однако, что нам не дает быстрыми шагами приближаться к истине? В большей степени это те простые или непосредственные мыслительные практики, которые способны только разрывать реальность на части и приводить только к фрагментарному мышлению. Мы хотим начать с того, чтобы предоставить слово самому Гегелю, который лучше всего скажет об этом. Прочитайте блок вставку и рассмотрите комментарии, которые позволят Вам увидеть проблемы у высоты сегодняшних взглядов на процессы мышления.

БЛОК-ВСТАВКА. Г.Ф. ГЕГЕЛЬ КТО МЫСЛИТ АБСТРАКТНО?

Мыслить? Абстрактно? *Sauvequipeut!* – «Спасайся, кто может!» – наверняка завопит тут какой-нибудь наемный осведомитель, предостерегая публику от чтения статьи, в которой речь пойдет про «метафизику». Ведь «метафизика» – как и «абстрактное» (да, пожалуй, как и «мышление») – слово, которое в каждом вызывает более или менее сильное желание удрать подальше, как от чумы.

Спешу успокоить: я вовсе не собираюсь объяснять здесь, что такое «абстрактное» и что значит «мыслить». Объяснения вообще считаются в порядочном обществе признаком дурного тона. Мне и самому становится не по себе, когда кто-нибудь начинает что-либо объяснять, – в случае необходимости я и сам сумею все понять. А здесь какие бы то ни было объяснения насчет «мышления» и «абстрактного» совершенно излишни; порядочное общество именно потому и избегает общения с «абстрактным», что слишком хорошо с ним знакомо. То же, о чем ничего не знаешь, нельзя ни любить, ни ненавидеть. Чуждо мне и намерение примирить

общество с «абстрактным» или с «мышлением» при помощи хитрости – сначала протаскивают их туда тайком, под маской светского разговора, с таким расчетом, чтобы они прокрались в общество, не будучи признанными и не возбудив неудовольствия, затесались бы в него, как говорят в народе, а автор интриги мог бы затем объявить, что новый гость, которого теперь принимают под чужим именем как хорошего знакомого, – это и есть то самое «абстрактное», которое раньше на порог не пускали. У таких «сцен узнавания», поучающих мир против его желания, тот непростительный просчет, что они одновременно конфузят публику, тогда как театральный машинист хотел бы своим искусством снискать себе славу. Его тщеславие в сочетании со смущением всех остальных способно испортить весь эффект и привести к тому, что поучение, купленное подобной ценой, будет отвергнуто.

Впрочем, даже и такой план осуществить не удалось бы для этого ни в коем случае нельзя разглашать заранее разгадку. А она уже дана в заголовке. Если уж замыслил описанную выше хитрость, то надо держать язык за зубами и действовать по примеру того министра в комедии, который весь спектакль играет в пальто и лишь в финальной сцене его расстегивает, блистая Орденом Мудрости. Но расстегивание метафизического пальто не достигло бы того эффекта, который производит расстегивание министерского пальто, – ведь свет не узнал тут ничего, кроме нескольких слов, – и вся затея свелась бы, собственно, лишь к установлению того факта, что общество давным-давно этой вещью располагает; обретено было бы, таким образом, лишь название вещи, в то время как орден министра означает нечто весьма реальное, кошелек с деньгами.

Мы находимся в приличном обществе, где принято считать, что каждый из присутствующих точно знает, что такое «мышление» и что такое «абстрактное». Стало быть, остается лишь выяснить, кто мыслит абстрактно. Как мы уже упоминали, в наше намерение не входит ни примирить общество с этими вещами, ни заставлять его возиться с чем-либо трудным, ни упрекать за легкомысленное пренебрежение к тому, что всякому наделенному разумом существу по его рангу и положению приличествует ценить. Напротив, намерение наше заключается в том, чтобы примирить общество с самим собой, поскольку оно, с одной стороны, пренебрегает абстрактным мышлением, не испытывая при этом угрызений совести, а с другой – все же питает к нему в душе известное почтение, как к чему-то возвышенному, и избегает его не потому, что презирает, а потому, что возвеличивает, не потому, что оно кажется чем-то пошлым, а потому, что его принимают за нечто знатное или же, наоборот, за нечто особенное, чем в обществе выделяться неприлично, и что не столько выделяет, сколько отделяет от общества или делает смешным, вроде лохмотьев или чрезмерно роскошного одеяния, разубранного драгоценными камнями и старомодными кружевами.

Кто мыслит абстрактно? – Необразованный человек, а вовсе не просвещенный. В приличном обществе не мыслят абстрактно потому, что это слишком просто, слишком неблагоприятно (неблагоприятно не в смысле принадлежности к низшему сословию), и вовсе не из тщеславного желания задирать нос перед тем, чего сами не умеют делать, а в силу внутренней пустоты этого занятия.

Почтение к абстрактному мышлению, имеющее силу предрассудка, укоренилось столь глубоко, что те, у кого тонкий нюх, заранее почуют здесь сатиру или иронию, а поскольку они читают утренние газеты и знают, что за сатиру назначена премия, то они решают, что мне лучше постараться заслужить эту премию в соревновании с другими, чем выкладывать здесь все без обиняков.

В обоснование своей мысли я приведу лишь несколько примеров, на которых каждый сможет убедиться, что дело обстоит именно так. Ведут на казнь убийцу. Для толпы он убийца – и только. Дамы, может статься, заметят, что он сильный, красивый, интересный мужчина. Такое замечание возмутит толпу: как так? Убийца – красив? Можно ли думать столь дурно, можно ли называть убийцу – красивым? Сами, небось, не лучше! Это свидетельствует о моральном

разложении знати, добавит, быть может, священник, привыкший глядеть в глубину вещей и сердец.

Знаток же человеческой души рассмотрит ход событий, сформировавших преступника, обнаружит в его жизни, в его воспитании влияние дурных отношений между его отцом и матерью, увидит, что некогда этот человек был наказан за какой-то незначительный проступок с чрезмерной суровостью, ожесточившей его против гражданского порядка, вынудившей к сопротивлению, которое и привело к тому, что преступление сделалось для него единственным способом самосохранения. Почти наверняка в толпе найдутся люди, которые – доведись им услышать такие рассуждения – скажут: да он хочет оправдать убийцу! Помню же я, как некий бургомистр жаловался в дни моей юности на писателей, подрывающих основы христианства и правопорядка; один из них даже осмелился оправдывать самоубийство – подумать страшно! Из дальнейших разъяснений выяснилось, что бургомистр имел в виду «Страдания молодого Вертера».

Это и называется «мыслить абстрактно» – видеть в убийце только одно абстрактное – что он убийца, и называнием такого качества уничтожить в нем все остальное, что составляет человеческое существо.

Иное дело – утонченно-сентиментальная светская публика Лейпцига. Эта, наоборот, усыпала цветами колесованного преступника и вплетала венки в колесо. Однако это опять-таки абстракция, хотя и противоположная. Христиане имеют обыкновение выкладывать крест розами или, скорее, розы крестом, сочетать розы и крест. Крест – это некогда превращенная в святыню виселица или колесо. Он утратил свое одностороннее значение орудия позорной казни и соединяет в одном образе высшее страдание и глубочайшее самопожертвование с радостнейшим блаженством и божественной честью. А вот Лейпцигский крест, увитый маками и фиалками, – это умиротворение в стиле Коцебу (прим. Коцебу – немецкий драматург и русский дипломат, противник либеральных идей), разновидность распутного примиренчества – чувствительного и дурного.

Мне довелось однажды услышать, как совсем по-иному расправилась с абстракцией «убийцы» и оправдала его одна наивная старушка из богадельни. Отрубленная голова лежала на эшафоте, и в это время засияло солнце. Как это чудесно, сказала она, солнце милосердия господня осеняет голову Биндера! Ты не стоишь того, чтобы тебе солнце светило, – так говорят часто, желая выразить осуждение. А женщина та увидела, что голова убийцы освещена солнцем и, стало быть, того достойна. Она вознесла ее с плахи эшафота в лоно солнечного милосердия бога и осуществила умиротворение не с помощью фиалок и сентиментального тщеславия, а тем, что увидела убийцу приобщенным к небесной благодати солнечным лучом.

– Эй, старуха, ты торгуешь тухлыми яйцами! – говорит покупательница торговке. – Что? – кричит та. – Мои яйца тухлые?! Сама ты тухлая! Ты мне смеешь говорить такое про мой товар! Ты! Да не твоего ли отца вши в канаве заели, не твоя ли мать с французами крутила, не твоя ли бабка сдохла в богадельне! Ишь целую простыню на платок извела! Знаем, небось, откуда все эти тряпки да шляпки! Если бы не офицеры, не щеголять тебе в нарядах! Порядочные-то за своим домом следят, а таким – самое место в каталажке! Дырки бы на чулках заштопала! – Короче говоря, она и крупницы доброго в обидчице не замечает. Она мыслит абстрактно и все – от шляпки до чулок, с головы до пят, вкупе с папашей и остальной родней – подводит исключительно под то преступление, что та нашла ее яйца тухлыми. Все окрашивается в ее голове в цвет этих яиц, тогда как те офицеры, которых она упоминала, – если они, конечно, и впрямь имеют сюда какое-нибудь отношение, что весьма сомнительно, – наверняка заметили в этой женщине совсем иные детали.

Но оставим в покое женщин; возьмем, например, слугу – нигде ему не живется хуже, чем у человека низкого звания и малого достатка; и, наоборот, тем лучше, чем благороднее его господин. Простой человек и тут мыслит абстрактно, он важничает перед слугой и относится

к нему только как к слуге; он крепко держится за этот единственный предикат. Лучше всего живет слуге у француза. Аристократ фамильярен со слугой, а француз – так уж добрый приятель ему. Слуга, когда они остаются вдвоем, болтает всякую всячину, а хозяин покуривает себе трубку да поглядывает на часы, ни в чем его не стесняя, – как о том можно прочесть в повести «Жак и его хозяин» Дидро. Аристократ, кроме всего прочего, знает, что слуга не только слуга, что ему известны все городские новости и девицы и что голову его посещают недурные идеи, – обо всем этом он слугу спрашивает, и слуга может свободно говорить, о том, что интересует хозяина. У барина-француза слуга смеет даже рассуждать, иметь и отстаивать собственное мнение, а когда хозяину что-нибудь от него нужно, так приказания будет недостаточно, а сначала придется втолковать слуге свою мысль да еще и благодарить за то, что это мнение одержит у того верх.

То же самое различие и среди военных; у пруссаков положено бить солдата, и солдат поэтому – каналья; действительно, тот, кто обязан пассивно сносить побои, и есть каналья. Посему рядовой солдат и выглядит в глазах офицера как некая абстракция субъекта побоев, с коим вынужден возиться господин в мундире с портупеей, хотя и для него это занятие чертовски неприятно.

КОММЕНТАРИИ

Так кто же мыслит абстрактно? Необразованный человек, а вовсе не просвещенный... Этот неожиданный ответ и сегодня может показаться озорным парадоксом, простой иллюстрацией того «литературного приема, состоящего в употреблении слова или выражения в противоположном их значении с целью насмешки», который литературоведы называют иронией.

Ирония эта особого свойства – не остроумная игра словами, не простое вывертывание наизнанку «привычных значений» слов, ничего не меняющее в существе понимания. Тут не термины меняются на обратные, а те явления, которые ими обозначаются, вдруг оказываются в ходе их рассмотрения совсем не такими, какими их привыкли видеть, и острота иронии поражает как раз «привычное» словоупотребление, обнаруживает, что именно «привычное» и вполне бездумное употребление терминов (в данном случае слова «абстрактное») является несуразным, не соответствующим сути дела. А то, что казалось лишь «ироническим парадоксом», обнаруживает себя, напротив, как совершенно точное выражение этой сути.

Это и есть диалектическая ирония, выражающая в словесном плане, вполне объективный процесс превращения вещи в свою собственную противоположность. Процесс, в ходе которого все знаки вдруг меняются на обратные, а мышление неожиданно для себя приходит к выводу, прямо противоречащему его исходному пункту.

Душой этой своеобразной иронии является не легковесное остроумие, не лингвистическая ловкость в обыгрывании эпитетов, а всем известное «коварство» реального течения жизни. Самые добрые намерения, преломившись через призму условий их осуществления, зачастую оборачиваются злом и бедой, но бывает и наоборот, когда проявляются «силы отрицания».

Это та самая нешуточная закономерность, которую Маркс вслед за Гегелем любил называть «иронией истории», – «неизбежной судьбой всех исторических движений, участники которых имеют смутное представление о причинах и условиях их существования и потому ставят перед ними чисто иллюзорные цели». Эта ирония всегда выступает как неожиданное возмездие за невежество, за неведение. Когда такое случается с первопроходцами – это трагедия. Человеку всегда приходилось дорого платить за познание. Но когда жертвами этой неумолимой иронии становятся люди, не умеющие и не желающие считаться с опытом, – их судьба обретает характер трагикомический, ибо наказанию тут подвергается уже не невежество, а глуповатое самомнение...

Торговка бранится без претензий на «философское» значение своих словоизвержений. Она и слыхом не слыхивала про такие словечки, как «абстрактное». Философия поэтому тоже к ней никаких претензий не имеет. Другое дело – «образованный читатель», который усмеяется, усмотрев «иронию» в квалификации ее мышления как «абстрактного», – это-де все равно, что назвать бессильного Самсоном...

Усмотрев тут лишь «игру слов», «литературный прием», образованный читатель с головой выдал себя, обнаружив полную неосведомленность в той области, где он считает себя знатоком, – в области философии как науки. Тут ведь каждый «образованный человек» считает себя знатоком.

«Относительно других наук считается, что требуется изучение для того, чтобы знать их, и что лишь такое знание дает право судить о них. Соглашаются также, что для того, чтобы изготовить башмак, нужно изучить сапожное дело и упражняться в нем, хотя каждый человек имеет в своей ноге мерку для этого, имеет руки и благодаря им требуемую для данного дела природную ловкость. Только для философствования не требуется такого рода изучения и труда»,

– иронизирует по адресу таких знатоков Гегель. Такой знаток и обнаружил тут, что слово «абстрактное» он знает, а вот относительно той коварной диалектики, которую философия давно выявила в составе названной категории явлений, даже смутного представления не имеет. Потому-то он и увидел шутку там, где Гегель вовсе не шутит, там, где он разоблачает утую пустоту «привычных» представлений, за пределы которых никогда не выходит претенциозная полуобразованность, мнимая образованность, весь багаж которой и заключается всего-навсего в умении употреблять ученые словечки так, как принято в «порядочном обществе»...

Такой «образованный читатель» – не редкость и в наши дни. Обитая в уютном мирке шаблонных представлений, с которыми он сросся, как с собственной кожей, он всегда испытывает раздражение, когда наука показывает ему, что вещи на самом-то деле совсем не таковы, какими они ему кажутся. Себя он всегда считает поборником «здравого смысла», а в диалектике не видит ничего, кроме злокозненной наклонности «выворачивать наизнанку» обычные, «общепринятые» значения слов. В диалектическом мышлении он видит одно лишь «неоднозначное и нестрогое употребление терминов», искусство жонглировать словами с противоположным значением – софистику двусмысленности. Так, мол, и тут – Гегель употребляет слова не так, как это «принято» – называет «абстрактным» то, что все здравомыслящие люди именуют «конкретным» и наоборот.

«Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», ибо истина – это не «отчеканенная монета», которую остается только положить в карман, чтобы при случае ее оттуда вытаскивать и прикладывать как готовую мерку к единичным вещам и явлениям, наклеивая ее, как ярлык, на чувственно-данное многообразие мира, на созерцаемые «объекты».

Истина заключается вовсе не в голых «результатах», а в непрекращающемся процессе все более глубокого, все более расчлененного на детали, все более «конкретного» постижения существа дела. А «существо дела» нигде и никогда не состоит в простой «одинаковости», в «тождественности» вещей и явлений друг другу. И искать это «существо дела» – значит тщательно проследить переходы, превращения одних строго зафиксированных (в том числе словесно) явлений в другие, в конце концов, в прямо противоположные исходным. Действительная «всеобщность», связующая воедино, в составе некоторого «целого», два или более явления (вещи, события и т.д.), таится вовсе не в их одинаковости друг другу, а в необходимости превращения каждой вещи в ее собственную противоположность. В том, что такие два явления как бы «дополняют» одно другое «до целого», поскольку каждое из них содержит такой «признак», которого другому как раз недостает, а «целое» всегда оказывается единством взаимоисключающих – и одновременно взаимопредполагающих – сторон, моментов. Отсюда и логический принцип мышления, который Гегель выдвинул против всей прежней логики:

«Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения».

Это тоже звучало и звучит до сих пор достаточно парадоксально. Но что поделаешь, если сама реальная жизнь развивается через «парадоксы»? И если принять все это во внимание, то сразу же начинает выглядеть по-иному и проблема «абстракции».

«Абстрактное» как таковое (как «общее», как «одинаковое», зафиксированное в слове, в виде «общепринятого значения термина» или в серии таких терминов) само по себе ни хорошо, ни плохо. Как таковое оно с одинаковой легкостью может выражать и ум, и глупость. В одном случае «абстрактное» оказывается могущественнейшим средством анализа конкретной действительности, а в другом – непроницаемой ширмой, загораживающей эту же самую действительность. В одном случае оно оказывается формой понимания вещей, а в другом – средством умерщвления интеллекта, средством его порабощения словесными штампами. И эту двойственную, диалектически-коварную природу «абстрактного» надо всегда учитывать, надо всегда иметь в виду, чтобы не попасть в неожиданную ловушку...

ВВЕДЕНИЕ

§1-18. Проблемы нахождения верного решения связаны со многими вещами, но в большей степени они связаны с логикой. Более 135 теорий пытаются описать, как находить верное решение и заниматься творчеством. В зависимости от их предпосылок, они, так или иначе, пытаются соответствовать действительности.

Что же такое действительность? В целом это понятие полностью исковеркано:

*В повседневной жизни **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ** называют всякую причину и заблуждение, равно как и всякое существование, как оно ни было бы превратно и преходяще.*

*Случайное есть существование, обладающее не большей ценностью, чем **ВОЗМОЖНОЕ**, которое одинаково могло бы **И БЫТЬ И НЕ БЫТЬ**.*

Это одно из интересных наблюдений, показывающее, что переход от «практического» к абстрактному для многих является полной «случайностью». И это происходит по одной причине, состоящей в том, что в вечно текущем потоке явлений весьма трудно разобраться, ибо:

Бывает и так, что ... учение, принципом которого является всеобщее, ставится в один ряд с такими ... учениями, принципом которых является особенное, и даже с такими учениями, которые уверяют, что совсем не существует философии. И это сопоставление делается на том основании, что все они представляют собой лишь различные философские точки зрения. Это то же самое, как если бы мы сказали, что свет и тьма суть лишь два различных вида света.

В жизни мы встречаемся с бесконечным потоком мнений, идущих даже от тех, кто считает, что проблема – суть лишь собственное неверие и т.п. В частности, все основные положения знаменитого Наполеона Хилла в книге «Думай и богатей» основаны на том, что собственная вера способна дать Вам решение всех Ваших проблем. Разные мнения могут нам казаться одинаково правильными и, тем самым, мы представляем себе мир как множество разнородных фактов и описывающих их теорий. Однако история развития мышления показывает, что:

Кажущиеся различными учения представляют собой лишь одну философию на различных стадиях ее развития.

Представляя дело так, легко можно научиться связывать явления между собой, понимая, КАК они должны быть связаны. Тогда и проблема множества теорий, моделей, концепций начнет растворяться или, говоря по Гегелю, «снятаться», где более частные теории и принципы рассмотрения будут поглощаться более всеобщими.

*– особые **ПРИНЦИПЫ**, каждый из которых лежит в основании какой-либо системы – суть лишь **ОТВЕТВЛЕНИЯ** одного и того же целого. Последнее учение, результат, мысль, есть результат всех предшествующих учений и должно, поэтому содержать в себе их принципы.*

Главный принцип, лежащий в основе «логического» подхода к менеджменту, должен заключаться в том, что мы ставим себе задачу отделять общие принципы от частных и найти взаимосвязь между ними, тем самым приведя их к логической системе.

Из этой видимости существования многочисленных РАЗЛИЧНЫХ ФИЛОСОФИЙ необходимо различать ВСЕОБЩЕЕ от ОСОБЕННОГО. Взятое формально и НАРЯДУ с особенным, всеобщее само превращается в некое особенное.

Например, это может выглядеть так:

Требовать себе фруктов и отказываться от груш и винограда, т.к. якобы это не фрукты...

Добавим, что этот принцип всеобщ, т.е. его можно наблюдать в совершенно различных сферах. Во многих тоталитарных обществах это часто становится основой для выбора "управленцев". Так, в третьем рейхе все люди делились на тех, которые способны были только подчиняться, и это был низший уровень. Над ними стояли те, кто мог контролировать и надсматривать. Далее шли те, которые были способны управлять и мыслить стратегически, где требования к абстрактности мышления были более высоки, ибо им предстояло управлять значительно более общими понятиями, чем, скажем, на оперативном уровне. Над ними возвышались те, кто мог, как Геринг, отнести себя к историческим личностям, способным ухватывать дух истории и, наконец, на вершине должны были находиться идеологи, способные творить новые идеи, воплощая их в виде понятий, терминов, где степень абстрактного мышления должна быть наиболее высока. Каждое явление, событие, действие, как винтик входил новой шестерней в общую картину движения и, так или иначе, изменяли ее. Обратите внимание, что взгляд на события здесь прослеживается как бы не изнутри события, а как целостное видение картины в целом.

В современной управленческой науке этот подход также закрепился и имеет свое продолжение, например, в теории Энтони и Хеда (Anthony&Head, 1967), показывающей восхождение типов контроля от оперативного к управленческому и далее к стратегическому, рис.1.1.

Рис. 1.1. Базовая модель иерархий управления

Так, переход от функционально-оперативного уровня к управленческому заключается в том, что модели и принципы воздействия на управленческую среду становятся значительно

более интегрированными, и все типы поведения на уровне управления должны рассматриваться с точки зрения сразу нескольких аспектов. Например, если Вы решаете маркетинговую проблему, то ее нужно рассматривать не только и не столько с точки зрения только лишь характерных для маркетинга принципов и явлений, но и с финансовой точки зрения, персонала, рынка и операций. Рассмотрение только с одной точки зрения может быть всего лишь рассудочным и неистинным.

Что же является ИСТИННЫМ? Это и есть главный вопрос менеджерского анализа. В массе определений, выбранных случайно или неслучайно, находящихся или не находящихся друг с другом в определенных отношениях, нужно найти их истинную взаимосвязь.

Истинное как КОНКРЕТНОЕ есть развертывающееся в себе самом и сохраняющее себя единство, т.е. ТОТАЛЬНОСТЬ, и лишь посредством различия и определения различий может существовать их необходимость и свобода целого.

Тотальность, как все собранные воедино моменты рассматриваемой модели, в конечном итоге делает нечто истинным. В тоже время каждая определенная вещь, явление или процесс могут представляться как существующие сами по себе. Но:

Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть субъективная уверенность.

И истинный принцип будет состоять в том, что он будет учитывать все особенные:

Истинный принцип состоит в том, ЧТО ОН СОДЕРЖИТ В СЕБЕ ОСОБЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ.

Теперь видно, что в развитии анализа необходимо установить все определенности вещи, процесса или события, найти всеобщее, особенное и единичное и случайное в них и определить их основной принцип, подчиняя все их особенные проявления этому принципу.

Говоря о воплощении в управленческой науке этого логического принципа нахождения истинного можно привести пример модели ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН, рис.1.2. Модель состоит в том, что для того, чтобы какое-либо управленческое решение свершилось (стало и разумным и действительным), необходимо определить все заинтересованные стороны, рассмотреть их влияние на конкретную проблему, определить их противоречия между собой и найти пути их разрешения в формате, ограниченном рассматриваемой проблемой.

Рис. 1.2. Модель влияния заинтересованных сторон

Истинность позволит дать и ответы о целостности, поскольку в целом рождаются ответы на все вопросы собственно цельной вещи.

Целое – есть круг, состоящий из отдельных кругов, каждый из которых есть необходимый момент, содержащий в себе тотальность. Прорывая границу своей определенности, он служит основанием более обширной сферы, так, что их система составляет целостную идею, которая вместе с тем проявляется также в каждом из них в отдельности.

В противоположность истинному, конкретному, цельному и замкнутому в себе самом определению выступает **ВНЕШНЕЕ** единство.

ВНЕШНЕЕ единство есть расположение в ОПРЕДЕЛЕННОМ ПОРЯДКЕ, т.к. голое собрание сведений носит случайный характер, то этот порядок должен оставаться лишь ПОПЫТКОЙ и постоянно обнаруживать свою неудовлетворительность.

Это противопоставление между конкретной тотальной цельностью в себе и внешним единством составляет главное противоречие в любом анализе и попыткой синтеза определений между собой. Они же приводят к недоверию и тому, что мы называем «выдумкой», «эклектикой», набором «перечислений» и т.п.

Собрав все данные воедино, определив тотальность внутри и соотнеся определенности между собой, можно достичь познания сути явления в целом.

Единственной целью и делом науки является достижение понятия своего понятия и таким образом, (возможность) прийти к своей исходной точке и своему удовлетворению.

Для отдельных частей, например, отдельного бизнеса, или отделов компаний важным является установление своей «сущности» с точки зрения перехода к более высоким уровням.

Отдельная наука есть одновременно и познание своего содержания как **СУЩЕГО** предмета и познание непосредственно в этом же содержании своего перехода в свой более высокий круг.

Большой ошибкой будет признание того, что все, что мы разделили, имеет одинаковую силу:

Представление О РАЗДЕЛЕНИИ наук неправильно потому, что оно берет отдельные части или науки в качестве РЯДОПОЛОЖНЫХ...

Находя определенности, описывающие явление, процесс или проблему, укладывая их в рамки более общих определений, например, через общие категории "персонал", "операции", "финансы", "рынок" и придавая этому логичность и упорядоченность, исходя из их последовательности, определяя разрывы между ними и выдвигая гипотезы о причинности этих разрывов, мы анализируем менеджерскую проблему. Само по себе это и не ново, однако, строгий логичный порядок и трудности на каждом этапе перехода к более высокому кругу и обобщению требуют значительного напряжения ума.

Мы рассмотрим проблему выделения рядоположного и отделения его от истинного движения по ступеням развития на примере становления маркетинговых концепций.

БЛОК – ВСТАВКА. ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА И ЕГО ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Обобщая содержательную сторону маркетинга, отметим, что он включает в себя совокупность общечеловеческих, организационно-функциональных, коммерческих, экономических, социально-психологических, морально-этических, эстетических взаимоотношений между потребителями и производителями на рынке. Маркетинговая деятельность является многогранной и многоспектральной, и сочетает в себе предпринимательскую, управленческую, коммерческую, финансовую, социальную, этическую, эстетическую деятельности по удовлетворению нужд, потребностей, запросов потребителей.

Маркетинг проделал значительную эволюцию, при этом, возникнув первоначально как деятельность по распределению и сбыту товаров, он превратился во всестороннюю систему, на основе которой предприятия могут устанавливать производственно-экономические связи со своими рынками.

Исторический процесс развития маркетинговой деятельности в настоящее время подразделяется на следующие этапы:

1860-1930 гг. – "Товарная ориентация", при которой товаропроизводители стремились улучшить производство и качество производимых товаров для удовлетворения большого потребительского спроса, без серьезного учета запросов потребителей.

1930-1950 гг. – "Сбытовая ориентация", обеспечивающая максимизацию продаж уже произведенных товаров с помощью средств стимулирования, рекламы и других методов воздействия на покупателя для совершения покупки.

1950-1960-е гг. – "Рыночная ориентация", направленная на определение спроса на товары и услуги высокого качества и обеспечение максимума продаж за счет его удовлетворения.

1960-е гг. по настоящее время – "Маркетинговое управление", т.е. перспективное планирование и прогнозирование, опирающееся на исследования рынка, товаров и покупателей; использование комплексных методов формирования спроса и стимулирования сбыта; ориентация на продукцию "рыночной новизны", удовлетворяющую потребности потенциальных покупателей.

Эволюция и развитие маркетинга обусловили формирование основных видов концепций управления маркетингом, присущих историческим этапам и используемых предприятиями, определяя приоритетное значение интересов организации, клиентов и общества. По классификации, предложенной Ф. Котлером, существует пять основных подходов, на основе которых предприятия осуществляют маркетинговую деятельность, а именно:

- 1) концепция совершенствования производства;
- 2) концепция совершенствования товара,

- 3) концепция интенсификации коммерческих усилий,
- 4) концепция маркетинга
- 5) концепция социально-этического маркетинга.

Данная классификация определяет диалектику развития и определения целей и задач маркетинга. С развитием рынка, концепция маркетинга развивается и определяет стратегическую направленность целей организаций на выявление нужд и потребностей целевых рынков и обеспечение желаемой удовлетворенности более эффективными и более продуктивными, чем у конкурентов, способами.

Расширяя данное определение, Дж. М. Эванс и Б. Берман определяют концепцию маркетинга, как ориентированную на потребителя, интегрированную целевую философию фирмы, организации или человека. Концепция маркетинга является составной основой хозяйственной политики предприятия, основополагающим моментом которой является суверенитет потребителя. Предприятие, работая и удовлетворяя нужды и потребности потребителей, увеличивает их благополучие и обеспечивает себе получение прибыли.

Дальнейшее движение в сторону единичного, когда граница маркетинга лежит уже не в области социального, группового (особенного) а единичного состоит в переходе к нейромаркетингу. Он создает условия для проникновения маркетинговых способов завоевания потребителя в царство его субъективности.

Уже простой взгляд на последовательность и определенность шагов в истории становления маркетинга дает нам некоторые выводы о том, как происходило основное движение в развитии маркетинга от производства к услугам и далее к человеку. Налицо простая схема В-О-Е, когда от всеобщих положений и способов массового производства происходит все большая индивидуализация подходов к каждой конкретной потребности, пока она не достигает своей сегодняшней высоты в учете тех индивидуальных сверхперсонизированных потребностей, которые находятся глубоко в мозгу (теле) потребителя.

1.2. Предварительное понятие

§ 19-25. На этом этапе необходимо априори знать, что логика есть наука о МЫШЛЕНИИ, ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯХ И ЗАКОНАХ. Критериями мышления являются возможности формирования взаимоотношения целей от частных к общим и видение процесса в целом. Сейчас это иногда называют «многоэкранным» мышлением.

Основным принципом рассмотрения является понимание того, что:

Частные цели могут быть достигнуты лишь в том случае, если достигается в себе и для себя сущее.

Например:

Человек имеет свою ценность в самом себе, но и служит опорой для других целей.

А фирма в своем уставе говорит, для чего она создается, и в деятельности подчиняет свои частные цели своей миссии.

ЦЕЛЬ КАК ВСЕОБЩЕЕ

Компании ставят себе цели и размышляют, какими СРЕДСТВАМИ могут их достичь. Цель здесь выступает как ВСЕОБЩЕЕ, руководящее и компания должна обладать средствами и орудиями (ОСОБЕННЫМ), деятельность которых определяется соответственно этим целям. Отдельные уровни иерархии организационных структур фирмы воплощают в себе различные уровни всеобщего, особенного и единичного.

Однако жизнь компаний значительно шире простых определений и в ней содержится большая часть элементов, как социальных, так и технических, политических, моральных и др. Гегель приводит следующие примеры нахождения и различения всеобщего, особенного и единичного:

В МОРАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ – в каждом особенном поведении должно содержаться и распознаваться всеобщее определение, долг, право, правило.

В ЯВЛЕНИЯХ ПРИРОДЫ – внутреннее – сила, постоянное, всеобщее, то, что остается одним и тем же во всем, и во внутренних причинах, и во внешних проявлениях.

ИНДИВИДУУМЫ рождаются и погибают, РОД же есть пребывающее в них, возвращающееся снова во всех индивидуумах и познается лишь размышлением.

Лучше и не скажешь. Фирмы рождаются и погибают, рынок же – как абстрактное понятие – остается. Но самого его как такового нет в природе, он есть лишь в нашем размышлении. В тоже время рынок, полагая себя как нечто иное, чем просто набор фирм, сам превращается в самостоятельную сущность, которая является всеобщей по отношению к каждой индивидуальной фирме.

Определяя так всеобщее, мы находим, что оно образует противоположность чего-то иного, а это иное есть голое непосредственное, внешнее и единичное, в противоположность опосредствованному, внутреннему и всеобщему.

Вот и первый диалектический переход. Определяя что-то, мы сразу же выносим за скобки то, что им не является. В данном случае, определив всеобщее как противоположность чего-то иного, этой противоположностью будет нечто единичное, непосредственное, абстрактное. Тогда как всеобщее как принцип останется внутри, и будет иметь основу и опосредствование в себе самом.

Это всеобщее не существует внешним образом как всеобщее; род как таковой не может быть воспринят; законы движения тел не начертаны на них, ... их мы не слышим и не видим.

В простом размышлении о рынке можно получить ряд определенностей, характеризующих единичное (например, фирму), особенное (например, сегмент рынка, на котором она опе-

рирует), и сам рынок как всеобщее единичных фирм и совокупности отдельных сегментов, которые они представляют. Таким образом, рынок можно мыслить в определенных категориях.

Чтобы мыслить, необходимо определить понятие мышления с точки зрения логического процесса:

Мышление есть:

а) Как **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** есть деятельное всеобщее, производящее себя, **ПРОДУКТ** мышления есть определенность, абстрактное всеобщее.

б) Поскольку мышление как деятельное берется в отношении к предметам как **РАЗМЫШЛЕНИЕ** о чем-либо – постольку всеобщее как продукт его деятельности обладает значением **СУТИ** дела, **СУЩЕСТВЕННОГО**, **ВНУТРЕННЕГО**, **ИСТИННОГО**.

в) Благодаря размышлению, кое-что **ИЗМЕНЯЕТСЯ** в первоначальном характере содержания, каким оно дано в ощущении и созерцании; **ИСТИННАЯ** природа **ПРЕДМЕТА**, следовательно, осознается лишь посредством изменения.

Другим языком, чтобы узнать, что в вещах истинно, необходима наша субъективная деятельность, преобразующая непосредственно существующее, видимое...

г) истинная природа вещей, обнаруженная в размышлении в конкретной деятельности, порождает **СВОБОДУ** в действиях. В мышлении содержится **СВОБОДА**, т.к. оно есть деятельность всеобщего, следовательно, некоторое абстрактное отношение к себе, лишенное определений со стороны субъективности, а со стороны **СОДЕРЖАНИЯ** погруженное вместе с тем лишь в **ПРЕДМЕТ** и его определения, ... по форме не есть **ОСОБЕННОЕ** действие субъекта, а состоит лишь в том, что сознание ведет себя как абстрактное, **ОСВОБОЖДЕННОЕ ОТ ВСЯКОЙ ПАРТИКУЛЯРНОСТИ**, частных свойств, состояний и производит лишь всеобщее, в котором оно тождественно со всеми индивидуумами.

Такова взаимосвязь между понятиями. Осмысленное действие рождает свободу. Если в волюнтаристских подходах много внимания уделяется произвольному мышлению и указывается на частичные (партикулярные) результаты, то мы можем сказать, что в жизни компаний это редко является правдой. Истина заключается в движении понятий и постоянном нахождении соответствия между единичными, особенными и всеобщими постулатами, где роль всеобщего создает базу для игры единичного и особенного. Преодоление и отказ от своего **ЧАСТНОГО** мнения и отдача себя во власть предмета часто является основной проблемой в работе отделов и организаций.

Освобождение от партикулярности мнений и согласование с всеобщим осуществляет переход к объективности мысли.

Стоит отделить движение понятий и мыслей в вещах, относящихся к низшей стадии, например, в неживой природе и у мыслящих субъектов. В природе движение понятий осуществляется бессознательно, эволюционным путем, пока не будет достигнута имманентная сущность вещи или события. Это наиболее часто проявляется в развитии промышленных изделий, несмотря на вроде бы сознательный поиск потребностей и возможности их удовлетворения при помощи таковых изделий.

Имманентная сущность – это подлинная внутренняя природа или всеобщее его.

Фирмы, например, обладают относительной внутренней сущностью и проявляются в основном внешне. Они рождаются, проживают жизненный цикл и исчезают, будучи или поглощенными, или изменившимися до неузнаваемости. Рынок же, как их существование, их всеобщее живет значительно дольше, пока полностью не исчезнет основная потребность, лежащая в основании рынка. Так, например, рынок в своей развитой форме уже не ищет новой определенности (например, новых покупателей), на нем не вкладываются инвестиции в новые разработки, товар остается тем же самым, пока не придет к своему логическому концу. Например, рынок плеток для лошадей существовал, пока было его «всеобщее» – потребность в управ-

лении лошаадьми. Конец пришел с заменой лошадиной тяги на автомобильную. Этим было покончено с множеством мастерских и даже фабрик по производству плеток.

В тоже время и фирма есть всеобщее, как целый мир, погруженный в самое себя. Благодаря своим бизнес-планам фирма рассматривает свою жизнь на рынке как всеобщее, наиболее значимое для себя, фиксирует единичное, выделяет его, отделяет его от другого, и далее рассматривает себя как абстрактное и всеобщее. Но:

Свобода есть лишь там, где нет ничего другого, что не было бы самим собой.

Фирма, следующая только своим влечениям, не свободна, поскольку СОДЕРЖАНИЕ этих влечений не есть ее собственное и поэтому такая свобода влечения ФОРМАЛЬНА. В тоже время все действия, вещи являются суть ОСОБЕННЫМ, которое соединяется как нечто всеобщее с единичным.

Что-либо мы называем ПРАВИЛЬНЫМ, если это согласуется с тем, что мы о нем думаем, НО в этом случае понятие определяется не в себе и для себя, согласно некоторой предпосылке, которая есть здесь некоторый критерий, масштаб правильности.

Истинный друг, например, это тот, который соответствует понятию дружбы. А истинный партнер – тот, который соответствует понятию «экономической» дружбы, при этом взятой в полноте определений этого понятия.

Но понятия правильного и истинного различаются:

Мы можем иметь в своей голове много правильного, что вместе с тем и неистинно... Но все конечные вещи имеют в себе неистинность, их существование не соответствует их понятию. Поэтому они должны пойти ко дну и эта их гибель служит проявлением несоответствия между их понятием и их существованием.

Причина разницы правильного и истинного заключается в том, что «истинное» значительно более глубинно и отражает внутреннюю сущность вещи, а «правильное» зачастую просто субъективно и правильно для чего-то отдельного, конечного.

Все конечное надломлено внутри себя, представляет собой противоречие бесконечного (родового) начала и индивидуальной единичности, что служит проявлением несоответствия между понятием и существованием.

Все противоречия в мышлении и основные заблуждения происходят от того, что мыслят и действуют согласно конечным определениям, не выясняя, что суть конечные, а что формы бесконечные. Ленин говорил, что: «не договорившись об общем, мы постоянно будем путаться в частностях» или другой его интересный афоризм гласит: «чтобы объединиться, нужно размежеваться».

КОНЕЧНОСТЬ

Любое определение создаст конечность, поскольку за конечным последуют границы определения. Таким образом, истине, как бесконечному, противостоит конечность. Конечность состоит в том, что:

Определения мышления ТОЛЬКО СУБЪЕКТИВНЫ и всегда имеют свою противоположность в объективном.

Внутренний диалектический переход понятен. Определив субъективность мышления, мы тем самым имеем внутренним, еще не высказанным определением наличие объективности. А что-то уже определенное является ограниченным по своей природе. Например, если продажи осуществляются через дилера, то Вы уже не можете продавать напрямую, если иное не оговорено контрактом, поскольку это рождает противоречия.

Определения мышления в качестве вообще ограниченных ПО СОДЕРЖАНИЮ остаются противоположными друг другу, таки в еще большей степени всеобщему.

Почему так происходит?

Абсолютное, как бы по своей доброте, отпускает от себя единичности, чтобы они наслаждались своим бытием и это наслаждение гонит их обратно в абсолютное единство.

Подводя итог сказанному, мы хотели бы предложить Вам ряд моделей, которые постоянно будут встречаться нам при анализе событий и которые можно назвать диалектическими. Они в разной степени отражают развитие изменения объектов, субъектов и, говоря, языком менеджмента, организационных единиц; демонстрируют движение от Всеобщего к особенному и единичному или наоборот; причинно-следственные связи, разделение и отделение субъектов в связи со специализацией, требованием дальнейшего развития и пр.

1.3. Диалектические модели

Многие из нас знают, что простой взгляд на диаграмму показывает суть лучше длинных рассуждений. Но этому предшествует большой путь. Как правило, он связан с описаниями, уточнениями, определениями, составлением перечней, таблиц, простых логических алгоритмических последовательностей и пр. Чтобы перейти от них к диалектическим моделям, необходимо понимать, какими они могут быть. На основе создаваемых через логические последовательности диалектических рядов, происходит становление диалектических моделей. Из диалектического движения простых категорий рождается группа, и далее из диалектического движения групп возникает ряд, а диалектическое движение рядов порождает всю систему в целом. Переход последовательностей к логическим схемам вплоть до диалектических показан ниже, рис. 1.3.

Рис. 1.3. Иерархия схем диалектических моделей

Схемы представляют описание объекта, возникающее на основе рисунков, графиков, диаграмм, контуров и т. п. Их всегда широко применяли и их значение постоянно растет, особенно с внедрением технических средств обучения. Их элементами служат рисунки, линии, геометрические фигуры. Логические схемы обычно состоят из линий и слов (рисунков) с помощью которых показывают соотношение форм объектов или их свойств, вытекающих из логических приёмов мышления.

Особое значение имеют схемы, отображающие развитие объектов. Широко распространены «древа» развития объектов. Они обладают большой эвристической ценностью. Используют различные формы древ развития объектов – дендрограммы, филограммы, кладограммы.

В дендрограммах внизу показаны простые формы объекта (системы, организации, предприятия – далее объекта) и чем выше, тем сложнее форма объекта. В таком случае снизу – вверх отражено развитие форм объекта, но не сохраняемость исходных их форм. В филограммах снизу – вверх показывают историческую последовательность возникновения и сохранения форм объекта. В таком случае на уровне «среза» современности представлены исторически исходные формы объекта, организации. Однако в таких схемах произвольно проводится отображение форм объекта по горизонтали. Самой развитой формой данных схем можно считать такие, на которых не только по вертикали, но и по горизонтали имеет место отражение опре-

делённого порядка. Чаще всего слева – направо показывают уровень сложности форм жизни. Все это приняло форму кладизма.

Поворот древ на 90 градусов ведёт к их превращению в графики на основе системы координат. В простом случае всё развитие многих форм объектов можно показать одной линией, а в более конкретных случаях обособлять описание развития рядом тенденций, увеличивая их число для более детального описания объекта.

Поворот дерева развития на 180 градусов ведёт к их превращению в схемы: структурные, структурно-логические и логико-диалектические, модели Порфирия. В настоящее время широко используют все схемы. Самыми простыми из них можно считать структурные, которые показывают соотношения элементов (форм) объектов. В этом случае не обязательно руководствоваться логикой, и сами соотношения не обязательно отражают логические связи. Когда же структурные схемы строят с учётом законов логики, т. е. в них проявляется членение понятий и т. п., то такие схемы являются структурно-логическими (СЛС). Когда же СЛС строят не только с учётом логики, но и диалектики, то фактически имеет место их превращение в логико-диалектические модели. По мере перехода от схем к моделям растёт их информативность, и они всё более показывают «многое немногими словами». Однако они оказываются понятными только тем, кто овладел соответствующим методом моделирования объектов.

Структурно-логические схемы создавали еще в древности. В последнее время наблюдается повышенный интерес к их составлению. Различают табличные и графические СЛС. Графические СЛС строят на основе родовидовых соотношений свойств объектов. Видовые свойства субординируют родовым, и координируют между собой. На схеме вверху ставят родовые, внизу – видовые свойства форм объектов, рис.1.4.

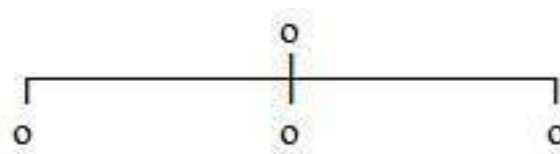

Рис. 1.4. Схема родовидовых соотношений объектов

Генетические формы СЛС сложнее. Они отражают причинно-следственные связи между формами объектов.

Диалектические модели Порфирия представляют превращенные формы генетических СЛС. Их особенности состоят из свойств, возникающих у их предшественников. Во-первых, их строят на основе дихотомии, т. е. деления форм объекта каждый раз на две группы – обладающих и не обладающих свойством. Это не всегда удаётся обеспечить сразу, а поэтому приходится пользоваться и недихотомическими схемами. На основе дихотомии приведённая выше схема выглядит так, рис. 1.5.

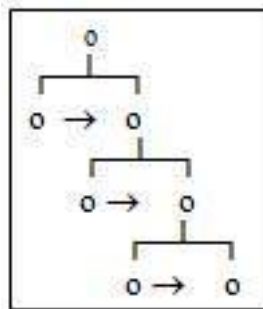

Рис. 1.5. Дихотомические схемы

Во-вторых, они базируются на соотнесении по сложности, т. е. обязательно учитывают соотнесение по сложности форм каждого объекта. Более сложные формы объектов располагают обычно справа и указывают в их сторону стрелкой.

В-третьих, на разных иерархических уровнях диалектических моделей следует использовать одинаковые направления усложнения. В отдельных случаях это может быть иным.

В-четвертых, формы являются переходными. Их можно применять, но рациональнее использовать логико-диалектические модели.

В-пятых, возможны различные формы диалектических моделей, рис.1.6., рис. 1.7.

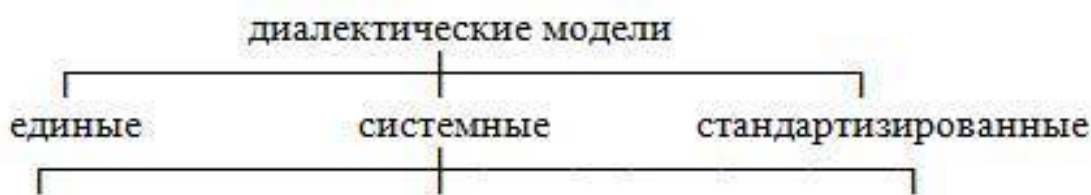

Рис. 1.6. Виды диалектических моделей

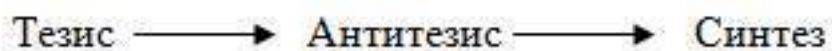

Рис.1.7. Базовая модель учения о понятии

Единая диалектическая модель представляет их исходную форму, соотносящую формы объекта в качестве единой модели. Это начальная форма овладения диалектическим моделированием. Обычно в начальный период известно мало форм объектов и возникает желание составить единую, хотя бы и весьма сложную модель.

Системные диалектические модели представляют более сложную форму диалектического моделирования. Они реализуются построением иерархических систем. В таком случае развитие отображают не единой моделью, а многими обособленными диалектическими моделями, в определённой мере субординированными.

Рассмотрение объекта ведётся с точки зрения простейшей формы в направлении прогресса, т. е. от простой к сложной форме. Их строить довольно просто на основе традиционных текстов. В таком случае необходимо записать последовательность форм. Их может быть много, и диалектическая модель окажется длинной. Содержание такой матрицы диалектической модели схематично представлено так:

Рис. 1.8. Содержание матрицы диалектической модели

Наверху иерархии располагается объект «вообще», все остальные элементы модели – его формы. Они могут быть "чистыми", "конкретными", "исходными" или изначальными формами объекта на соответствующих уровнях системной их трактовки. На уровне моделей выступают превращенные, основные формы объекта, потенциальные формы объекта, превращенные формы объекта и промежуточные формы объекта.

Формы взаимосвязи объектов в диалектической модели могут показывать наличие переходных форм, которые не сохранились, или «тупиковые» ветви развития. Движение от верхнего уровня иерархии к нижним формам объекта есть переход от всеобщих, фундаментальных свойств объекта к сущностным, конституирующим его свойствам. Этот переход есть конкретизация знаний об объекте. Движение от нижних уровней к верхним есть обобщение, абстрагирование. Движение как вверх, так и вниз повышает истинность мышления: растёт содержание понятия, а его объём уменьшается. Можно обозначить, что между уровнями, как конкретными формами объекта, существуют переходные несохранившиеся формы, рис.1.9.

Рис. 1.9. Переходные формы объектов

«Узкий» смысл слова показывает «чистые» формы объекта. «Широкий» смысл слова отражает все конкретные формы объекта «вообще» или объекта «как такового». Объектом в чистом виде является общее понимание его в отличие от «особых форм».

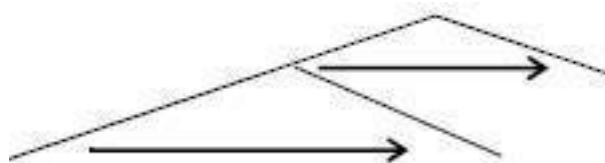
Диалектические модели служат системному представлению информации о свойствах объекта на основе принципа "многое в немногом". Для восприятия такой информации надо научиться понимать эти модели. Представленное здесь не достаточно в полной мере для этого. Необходимо продолжить исследование закономерностей графической визуализации информации об объекте.

Диалектические модели отражают особенности становления объекта. Чистые, исходные формы объекта проявляют сохраняемость исходных форм объекта при его развитии. Характерная триадность является проявлением разумного развития объекта, часто называемого действием закона отрицания отрицания. Расстояние по горизонтали между чистой и превращенной формой показывает количественные изменения форм объекта, которые ведут к качественному превращению первой во вторую. Дихотомическое деление каждой формы объекта проявляет раздвоение единого целого, т. е. проявляет переход тождества в различие, развитие противоречивости сторон объекта.

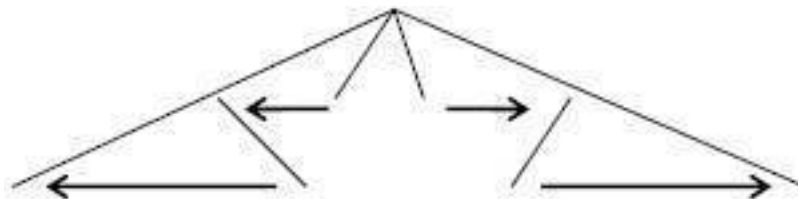
Ключевым обозначением (понятием) каждой модели может быть или исходное или основное понятие. В трактовке диалектических моделей важно не путать исходный и основной или первичный и первенствующий элемент. Исходное или первичное возникает исторически первым и представлено «чистой» формой объекта. Основное или первенствующее в системе представляет собой исторически последнее явление, когда оно становится господствующим в данной системе форм объекта. Это превращенная форма. Особенно много путаницы по этому вопросу при объяснении на этой основе соотношения экономики и политики в общественном развитии.

При движении мысли от основного к исходному происходит её «углубление» в содержание свойств объекта: осуществляется переход от конкретного свойства к его абстрактному свойству. Происходит углубление от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д. без конца. Это углубление мысли в понятие есть одновременно движение вглубь истории данного объекта – переход к более простым формам данного объекта, в которых фундаментальные свойства его проявляются в «чистой» форме, легче, доступнее.

Трактовка диалектических моделей включает и другие моменты, в частности, надо различать разные их формы. Они делят всё множество форм объекта на развитую форму и все ей предшествующие формы объекта. В таком случае объект рассматривают с точки зрения наиболее сложной формы и идут «навстречу прогрессу». Виды моделей демонстрирует рис. 1.10.

а)

б)

Рис.1.10. Типы моделей

а) однонаправленные

б) противоположнонаправленные

Усложнение описания объектов на основе диалектических моделей состоит в движении от абстрактного к конкретному, т. е. ведёт к составлению всё более истинных моделей, рис.1.11.

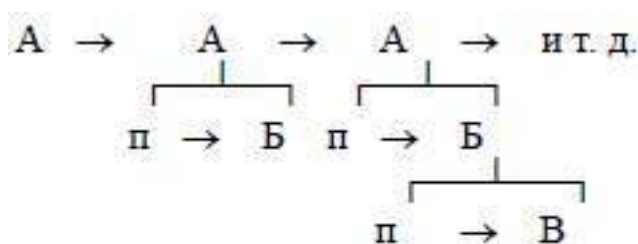

Рис. 1.11. Последовательность усложнения моделей

Требование определённости знания предполагает чёткое установление «наличия» или «отсутствия» у формы объекта, выделение его раздвоенности в соответствии с закономерным диалектическим развитием понятия. Это ведёт к дихотомии диалектических моделей. Свойство имеется или не имеется. И в связи с этим форма объекта относится то к одной их группе, то к другой.

Развитие есть длинная цепь переходов, превращений, преобразований форм объекта. Эту цепь можно делить на большее число переходов. Первоначально следует выделить всего три основных её звена, а уже затем конкретизировать каждую из них по мере возможности и необходимости.

Первоначальное деление процесса развития на три последовательные части (группы форм объекта) широко распространено в науке. Основанием такого деления может быть то, что только в таком случае можно применить восхождение от единичного к особенному и всеобщему, т. е. выделить каждое из них у каждого объекта. В таком случае можно проследить и действие закона отрицания отрицания.

Интегрированная, иерархическая система диалектических моделей является высшей формой стандартизации диалектического моделирования. Формы объекта отражают по общности свойств в определённых множествах, которые между собой соотносены. В результате объект показывают единой, интегрированной, иерархической системой диалектических моделей. Его главными элементами выступают стандартизированные диалектические модели.

При трактовке стандартизированных моделей можно исходить из времени: прошлое, настоящее, будущее (вчера, сегодня, завтра). Исходная форма объекта показывает прошлое, основная – будущее. Между ними лежит современная форма.

Каждому иерархическому уровню модели можно придать своё значение, рис.1.12.

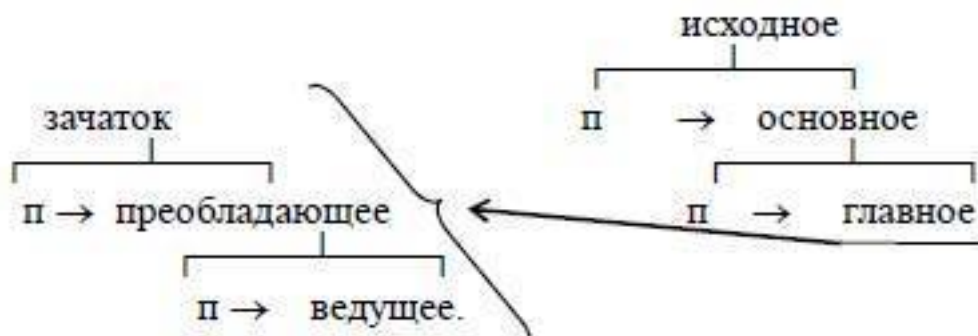

Рис.1.12. Схема значений модели

Исходным выступает прошлое, сохраняющееся в качестве пережитков. Основное есть настоящее – наиболее широко распространённое явление. Главное представляет будущее в разной мере. В таком случае настоящее представляет не мгновение, а период времени, в течение которого данная форма является основной. По сравнению с ним исходная форма объекта представляет прошлое. Момент перехода от исходной к основной форме представляет «Рубикон» между ними. Настоящее становится прошлым, когда идущая на смену форма становится главной. Главное не имеет одинакового значения, а развивается: первоначально оно выступает в зародышевой форме, затем оно становится преобладающим и затем ведущим.

Значение имеет осознание сущности «чистых» и «превращённых» форм объекта, как и объекта «вообще». «Чистых» явлений нет в природе, обществе. В то же время в познании необходимо некоторые формы рассматривать в качестве «чистых». Чистые формы есть результат идеализации познания форм объекта. Чистой формой объекта выступает его простая, исходная форма. Её «чистота» вытекает из меньших наслоений на неё. У «чистых» форм меньше свойств по сравнению с превращёнными формами.

Главная проблема построения иерархической системы диалектических моделей состоит в том, чтобы отработать способы соотнесения обособленных её элементов. Конкретные проявления каждой общей формы показывают на соответствующие диалектические модели более конкретного уровня. Система строится исходя из всеобщей диалектической модели, выражающей самую общую тенденцию развития форм объекта. К каждому элементу такой модели строят конкретизирующую диалектическую модель вплоть до самых конкретных форм объекта. Соответственно их следует и изучать.

Система моделей представляет наиболее сложную форму графического описания свойств объекта. Она представляет матрицу свойств объекта, проявляющую его развитие, и служит исходным для переноса свойств с познанных объектов на иные объекты.

По мере развития объекта происходит изменение иерархической системы диалектических моделей объекта, и отражаемый ею объект перемещается с одного места на другое. По аналогии с математикой, в которой происходит отражение одного множества на другом, диалектическое мышление предполагает отражение реальных объектов на матрице иерархической

системы диалектических моделей, выражающей универсальное свойство любого развивающегося объекта.

При построении системы диалектических моделей встречаются терминологические трудности. При построении системы таких моделей происходит «пропадание» некоторых конкретных форм объектов. Чтобы преодолеть этот недостаток следует ввести понятие объект «вообще».

Описание предполагает каталогизацию форм объекта, что является достаточной проблемой, и проводятся постоянный поиск направлений формализованной текстовой записи диалектических рядов. Текстовый эквивалент диалектического ряда может быть записан через запятую, через стрелочку и т. п. При росте специальной терминологии усложняется запись, а поэтому необходимо предусмотреть текстовую запись не только категориальных рядов, но и иерархических моделей. В таком случае конкретизирующий ряд категорий следует отделять от его родового понятия двоеточием, формы моделей – запятой. Возможна и табличная форма выражения результатов диалектической трактовки объекта.

Существует и множество дополнительных способов описания диалектических моделей. К ним можно отнести лесенку Аристотеля, дендрограммы, древа развития и кладограммы, дихотомические модели Порфирия, круги Эйлера, матричные модели и пр., см. рис.1.13.

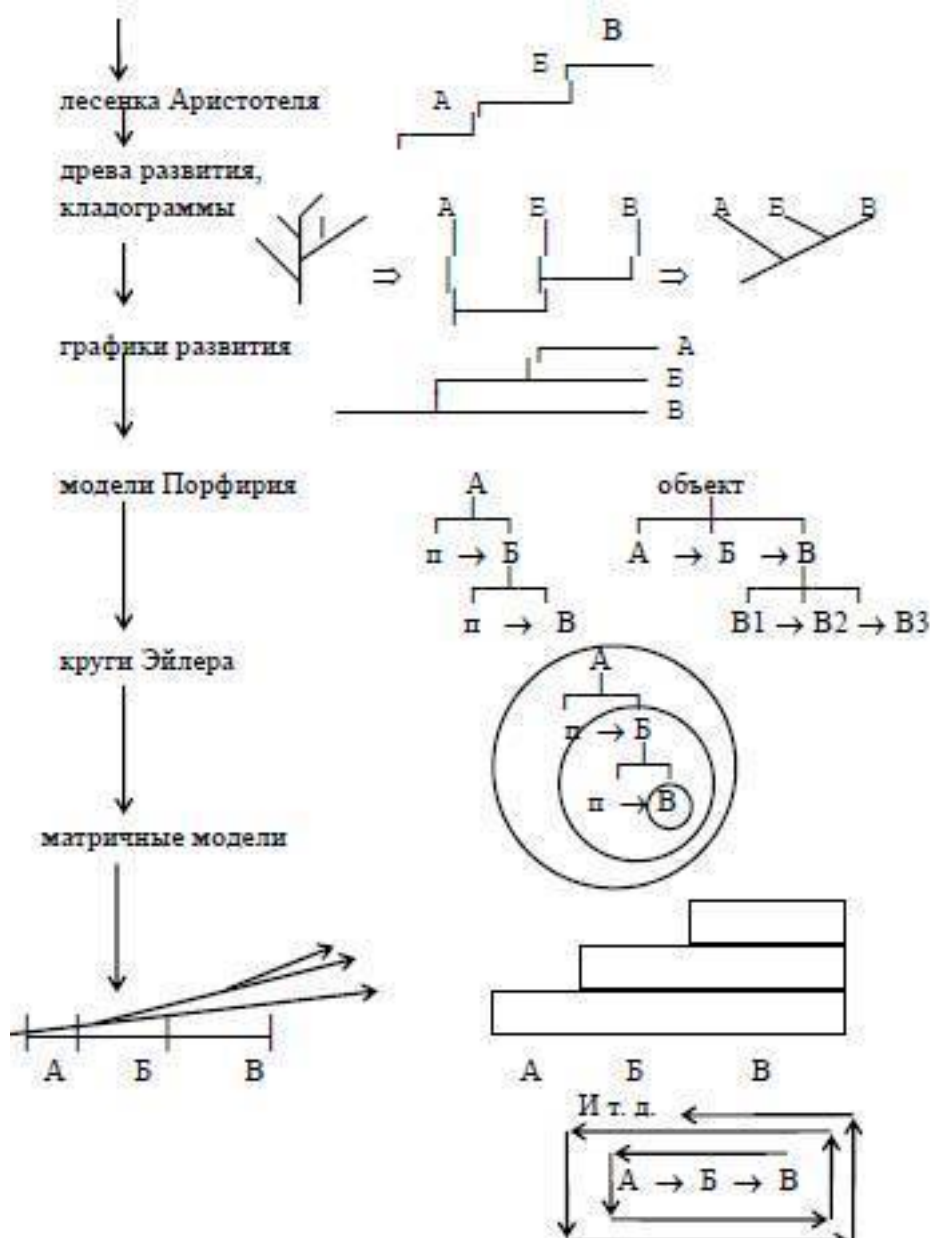

Рис. 1.13. Диалектические модели

А. ПЕРВОЕ ОТНОШЕНИЕ МЫСЛИ К ОБЪЕКТИВНОСТИ.МЕТАФИЗИКА

§ 26-36. Метафизика в менеджменте ассоциируется с простым рассудочным мышлением.

Его иначе называют механистическим или линейным мышлением, учитывающим в основном только простые линейные взаимосвязи. Это мышление наивно, поскольку в таком первоначальном отношении только вера способствует первому пониманию того, что посредством размышления познается истина.

Метафизика есть НЕЧТО МИНУВШЕЕ, лишь с точки зрения истории, сама же она ... всегда и повсюду существует как ЧИСТО РАССУДОЧНОЕ ВОЗЗРЕНИЕ на предметы разума.

Пример. Многие специалисты по прогнозированию рынка, сталкиваются с трудностью, что весь их «практический» опыт относится только к прошлым периодам, и поэтому прогнозирование на основе трендов является запутанным и субъективным. В будущих периодах прошлые эффекты, безусловно, могут не повториться, что часто и происходит. Чтобы выделить

главное и, в частности, лучше спрогнозировать будущее, необходимым актом будет различие конечности и бесконечности в процессах.

Мы должны различать между КОНЕЧНЫМ (рассудочным) и БЕСКОНЕЧНЫМ разумным мышлением.

Разница между ними настолько важна, что на этом следует остановиться подробнее.

КОНЕЧНОЕ – изолированное, ... то, что имеет конец, то, что ЕСТЬ, но перестает быть там, где оно соприкасается со своим другим и, следовательно, ограничено последним..., и таким образом, состоит в отношении к своему другому, которое является его отрицанием и представляет собой его границу.

БЕСКОНЕЧНОЕ – истинно, если нечто находится у самого себя, соотносится с самим собой и имеет предметом себя.

Объединяясь в ЦЕЛОЕ, вещи, хотя и противостоят друг другу, являясь отрицательными, т.е. отрицающими друг друга, но могут быть и связаны, когда они будут предметами, но в то же время не будут ими, поскольку они уже не являются конечными противостоящими друг другу вещами и стали "моментами", частями предмета, т.е. имеют снятый идеальный «характер». ТОГДА целое:

«как таковое, в своей чистоте не имеет предела в себе».

В то же время целое по-прежнему воспринимается как конечное, если его определения конечны, имеют ограниченный характер.

Конечным оно является лишь постольку, поскольку оно останавливается на ограниченных определениях, которые признаются им чем-то последним.

Бесконечное, спекулятивное мышление точно также определяет его, но определяя, ограничивая, оно снова снимает этот недостаток.

Бесконечность часто прочно противопоставлялась конечности. Однако легко видеть, что, если эти два определения противопоставляются друг другу, то бесконечность, которая должна ведь представлять собой ЦЕЛОЕ, выступает здесь как ОДНА сторона и ограничивается конечным, ограниченная же бесконечность есть лишь КОНЕЧНОЕ.

Здесь определяется важная проблема путаницы между выделением всеобщего (бесконечного) и единичного, особенного (конечного), которые, будучи рассматриваемыми в одном ряду, становятся для мышления имеющими одинаковую силу.

Чтобы этого не произошло, необходимо найти такие определения, которые показывают собственное движение предмета через свои собственные определения и тогда предмет становится самодостаточным.

Истинное познание предмета должно быть напротив таким, чтобы он сам определял себя из самого себя, а не получал бы свои предикаты (определения) извне.

Понимание хода вещей как взаимодействия конечного и бесконечного в себе приводит к другим важным категориям – Причины и Действия, Силы и ее Обнаружения.

Конечные вещи относятся друг к другу как ПРИЧИНА и ДЕЙСТВИЕ, как СИЛА и ЕЕ ОБНАРУЖЕНИЕ. Взяв их с такими определениями, мы познаем их в их конечности... Но предметы разума не могут быть определены посредством таких конечных предикатов.

Исторически мы найдем много примеров, когда носители более сильной идеи становились силой, являлись причиной изменений и носителями действий.

Основная проблема перехода от конечности в бесконечное состоит в трудности понимания относительности понятий, мнений и т.п.

Исключение противоположных определений, строгое ИЛИ-ИЛИ, непременно ЛИШЬ ОДНО из двух... неистинно.

ИСТИННОЕ есть напротив, как раз то, что не имеет в себе таких односторонних определений и не исчерпывается ими, а, как тотальность, совмещает в себе те определения, которые догматизм признает незыблемыми и истинными лишь в их раздельности.

...Одностороннее не есть нечто незыблемое и существующее для себя, а содержится в целом как снятое.

Таким образом, взаимодействие отдельных определенностей, сущностей, направлений, процессов само является частью более высоких процессов и со временем должно перейти в них в снятом виде.

В то же самое время сам предмет содержит в себе и конечное и бесконечное. С точки зрения мыслительного процесса трудным является разделение их между собой в силу их первоначальной рядоположности.

Предмет же не есть ТОЛЬКО конечное или ТОЛЬКО бесконечное, он есть по-существу КАК ТО, ТАК И ДРУГОЕ, и, следовательно, не есть НИ ТО, НИ ДРУГОЕ, т.е. их определения в их изолированности не имеют силы, но получаются лишь как снятое.

Определяя предмет, мы стараемся найти полное количество его определений, дабы тем самым получить т.н. «полную картину». Однако, при таком рассудочном подходе:

Речь может пойти лишь об ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПОЛНОТЕ понятий, а не об их ИСТИННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ таких определений.

Чтобы что-то стало истинным:

Внешние проявления должны познаваться как обусловленные его внутренней стороной.

Понятия конечности и бесконечности привели нас к понятию причины и действия, силы и ее обнаружения. Дальнейшее движение понятий вызывает к жизни категории свободы и необходимости. Они взаимосвязаны между собой и должны подразумевать друг друга.

Свобода, не имеющая в себе никакой необходимости и лишь голая необходимость без свободы – абстрактные, и, следовательно, неистинные определения.

Чем конкретнее и определеннее свобода, тем дальше она от произвола, и тем ближе она к необходимости. В полноте существенных определений свобода уходит от произвола и приходит к необходимости.

Свобода существенна и конкретна и всегда определена в себе и, значит, вместе с тем, необходима.

Понятие необходимости более сложно, если смотреть на нее с точки зрения воли принятия решения. Свобода, подразумевает выбор, а необходимость подразумевает определенный поток решений. В тоже время:

Когда говорят о необходимости, то обыкновенно понимают под этим детерминацию извне, как, например, в конечной механике тело движется лишь в том случае, если оно получает толчок от другого тела и только в том направлении, которое ему сообщено этим толчком. Это, однако, лишь внешняя необходимость, а не подлинная внутренняя необходимость, ибо последняя есть свобода.

Мы также с легкостью найдем аналогии в управленческой практике, где авторитарный руководитель может являться единственным носителем свободы, тогда как низшие по иерархии работники являются носителями необходимости и подчиненности его свободы.

Чтобы уточнить понятие и степень необходимости в определении понятий, примем, что:

Где нет определенности, и есть только абстрактное, там невозможно познание. Чистый свет есть чистая тьма.

Если мы еще не запутались, то пора привести понятие ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, которое состоит в следующем:

Доказательство разума, также как и рассудок, имеет своим исходным пунктом нечто другое, однако, оно в своем дальнейшем движении не оставляет этого другого непосредственным и сущим, а показывает его как опосредствованное и положенное. Таким образом, получается, что лишь мы совершаем переход от одного к другому предмету таким образом, что предмет как следствие есть вместе с тем и абсолютное основание предмета, что, следовательно, наоборот, то, что выступает как следствие, оказывается также и основанием, а

то, что сначала представлялось основанием, низводится до уровня следствия. Это и есть ход разумного доказательства.

ВТОРОЕ ОТНОШЕНИЕ МЫСЛИ К ОБЪЕКТИВНОСТИ

Эмпиризм

§ 37-39. Сначала мы собираем определенности, и они кажутся нам достаточно объективными, весомыми и уместными. С точки зрения логики:

Чисто рассудочное мышление ограничено формой абстрактного (всеобщего) и не в состоянии перейти к обособлению этого всеобщего.

С этой точки зрения различные вещи и понятия равны между собой. Особенно это характерно для традиционных воззрений на природу эмпирического опыта, которым так славятся специалисты, прославляющие уход от абстракций.

При познании реальных предметов эмпирики пользуются преимущественно анализом. Аналитическое мышление основывается на конкретном материале действительности. Обладание этим материалом создаёт определённое преимущество по сравнению с абстрактным мышлением прежней метафизики, которая прибегала к разного рода ухищрениям и комбинациям, оправдываемым с помощью хитроумных учений: о руке Бога, об априорной гармонии, о наилучшем из миров, и т.д. К примеру, в проектах контрактов, которые Вы будете получать от итальянских партнеров, упоминание "о руке бога" в форс-мажорных обстоятельствах является весьма типичным.

Но в рядоположности устанавливаемых эмпиризмом понятий начинает теряться основа мышления – переход к общим понятиям, поскольку результатом истинного анализа всегда является установление конкретных различий между предметами. Эти различия могут фиксироваться только с помощью общих понятий, производимых мышлением. Таким образом, эмпиризм скатывается к рассудочному абстрактному мышлению.

Разделим опыт на 2 составляющие:

В опыте содержится 2 элемента:

- 1. сам по себе разрозненный, бесконечно многообразный материал;*
- 2. форма определения всеобщности и необходимости.*

В простом акте опыта уже содержатся две составляющие – материал и форма. Что из них всеобщее, а что конечное? Можно ли их определить в потоке явлений?

ВСЕОБЩНОСТЬ не есть множественность. Эмпирическое наблюдение точно также доставляет нам восприятие СЛЕДУЮЩИХ ДРУГ ЗА ДРУГОМ изменений или ЛЕЖАЩИХ РЯДОМ ДРУГ С ДРУГОМ предметов, но оно не показывает нам НЕОБХОДИМОСТИ связи... Поэтому всеобщность и необходимость кажутся чем-то НЕПРАВОМЕРНЫМ, субъективной случайностью, простой привычкой, содержание которой может носить тот или иной характер.

Неизбежно всеобщее и необходимое, которое и определяет природу явлений, потонет в хаосе бесконечно меняющейся множественной реальности. Хотя эмпиризм и дает нам чувственную основу для познания, но является всего лишь отправной точкой на пути к разумному познанию.

От эмпиризма исходил клич: перестаньте вращаться в пустых абстракциях, смотрите открытыми глазами, постигайте человека и природу, как они предстоят перед вами здесь, пользуйтесь настоящим моментом! Нельзя отрицать, что в этом призыве заключается существенно правомерный момент. «Здесь», настоящее, постороннее должно замесить собой пустую потусторонность, паутину и туманные образы абстрактного рассудка. Этим приобретает также прочная опора, отсутствие которой чувствовалось в прежней метафизике, т.е. приобретает бесконечное определение.

Рассудок выделяет лишь конечные определения; последние лишены в себе устойчивости, шатки, и возведенное на них здание обрушивается. Наоборот работает разумное мышление.

Разум всегда стремился к тому, чтобы найти бесконечное определение, но тогда было еще невозможно найти это бесконечное определение в мышлении. И это стремление ухватило за настоящий момент, за «здесь», за «это», которые имеют в себе бесконечную форму, хотя и не в ее истинном существовании. Внешнее есть в себе истинное, ибо истинное действительно и должно существовать.

Бесконечная определенность, которую ищет разум, существует, таким образом, в мире, хотя она и существует не в своей истине, а в чувственном единичном образе.

Критический подход

§ 40-60. Критический подход представляет собой осмысление, объяснение и сравнение между собой различных определенностей предмета. Однако:

Требование к оценке произведения искусства состоит в том, чтобы она была объективной, а не субъективной, должна исходить не из случайных определений, личного ощущения и настроения данного момента, а из всеобщей и имеющей свое основание в сущности самого искусства точки зрения.

В критическом подходе находят проявления отличия СУБЪЕКТИВНОГО от ОБЪЕКТИВНОГО. Объективное может быть понято как:

- *Внешне существующее, в отличие от мнения, мечтания и т.п.*
- *Как всеобщее, необходимое, в отличие от случайного, субъективного.*
- *В себе – то, что есть, в отличие от только мыслимого.*

Рассматривая два события, находящиеся в отношении причины и действия, мы воспринимаем их как два отдельных события, следующие друг за другом во времени. Но их причинность не воспринимается, а существует лишь для нашего мышления. Т.е. различие между субъективностью и объективностью не имеет значения: важно лишь содержание, а оно в равной мере как субъективно, так и объективно.

Приведем в качестве примера: неверное деяние, например, преступление, является «голым» существованием, и оно недействительно, т.е. не соответствует движению реальности, поскольку именно эта недействительность делается явной, объективной в наказании.

Гегель подчеркивает, что:

ИСТИННО БЕСКОНЕЧНОЕ не есть лишь потустороннее конечного (только выход за его пределы), но содержит в себе конечное как снятое.

Истинное положение вещей на деле таково, что вещи, о которых мы непосредственно знаем, суть простые явления не только ДЛЯ НАС, но также и В СЕБЕ.

И настоящее определение конечных вещей и состоит в том, что они имеют основание своего бытия не в самих себе, а во всеобщем.

За рядоположностью событий необходимо вычленишь те элементы, которые имеют ограниченную важность, последствия и т.п. и которые потому конечны, и выделить те, которые являются их основой, т.е. бесконечны. Ошибок при этом не избежать:

Паралогизмы (смешение двоякого рода определений) представляют собой ошибочные умозаключения: ошибочность состоит в том, что одно и то же слово в обеих посылках употребляется в различном значении.

Другой ошибкой является непонимание взаимосвязи АНТИНОМИЙ в предмете:

Нынче, вместо выведения определения предмета из понятия (из него самого), этот предмет просто подводят под готовую схему.

Сколько раз отмечалось, что додумывать вместо создания вывода на основе доказательств, часто является ошибкой начинающих менеджеров. Необходимо помнить, что:

Диалектический момент логического состоит в том, что антиномии (противоречия) содержатся во ВСЕХ предметах всякого рода, во ВСЕХ представлениях, понятиях и мыслях.

Деятельное различает себя в себе, ТОЛЬКО же простое, т.е. абстрактно простое, не деятельное, есть как таковое вместе с тем и мертвое.

Истинное же и положительное значение антиномии заключается вообще в том, что все действительное содержит в себе противоположные определения и что, следовательно, познание, точнее постижение предмета в понятиях, как раз и означает познание его как конкретного единства противоположных определений.

МЫСЛИТЬ наполненное бытие – значит освободить его от формы единичностей и случайностей и постигнуть его как всеобщее, как в себе и для себя необходимое, как бытие, определяющее себя и действующее согласно всеобщим целям, которое отлично от первого бытия, т.е. постигнуть бытие как абсолютное.

Переход от особенного к всеобщему есть движение самого всеобщего, его в себе у себя переход, и сам переход есть САМО всеобщее, целое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.